

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

ПЯИНЫ
ВЫСШЕГО СВЕТА

*Высшая правовая
магическая академия*

Маргарита Александровна Гришаева
Высшая правовая
магическая академия.
Тайны высшего света
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Высшая правовая
магическая академия», книга 4

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29684624

Высшая правовая магическая академия. Тайны высшего света: АСТ;

Москва; 2018

ISBN 978-5-17-095230-4

Аннотация

Последовав совету сумасшедшего мертвого мага и едва не попав в руки убийцы, ты уже прошла по самой грани. Как следствие, потеряла дар и сама стала некромантом. Но есть и положительные стороны – все недопонимания с магистром улажены, а главное, раскрыта цель врага – хранилище артефактов, издревле охранявшееся твоей семьей. Правда, до сих пор неясно, кто является загадочным убийцей и что он замыслил. Им может оказаться каждый из представителей пяти высших родов. Как

же найти преступника? Придется объединиться с неожиданным помощником и погрузиться в самые дебри высшего света. Аристократы, берегитесь! Они уже вышли на охоту за вашими скелетами!

Содержание

Пролог	6
Часть первая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Маргарита Гришаева
Высшая правовая
магическая академия.
Тайны высшего света

© М. Гришаева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Сверкающий гранями хрустальный бокал с надрывным звоном встретился с каменной кладкой, разлетевшись мириадами осколков.

Демон побери! Почему именно сейчас?! Девчонка была так близко, казалось, протяни руку, и можно ее забрать... Чертов призрак, всучивший ей книгу! И надо было ему вылезти, вмешаться в выстроенный план.

Не стоило доверять паршивке. Даже такую мелочь, как сохранить доверие той, с которой была рядом все это время, не смогла. Так глупо спугнула чем-то добычу в последний момент. И рассорить девчонку с Клейроном у нее не получилось. Хотя это, как оказалось, скорее плюс, чем минус, некромант тоже пригодится. А теперь стало очевидно, что они зависимы друг от друга, и это можно будет использовать себе на пользу.

Но как же выкурить девчонку? Она у Клейронов, и младший ее так просто не отдаст, даже не зная о ее происхождении. А уж если она расскажет, в нее крепкой хваткой вцепится вся семейка... Нет, с ними определенно нужно будет что-то делать. Их род имеет слишком большое влияние на императора, а сейчас это невыгодно. Доверие к ним должно ослабнуть.

А девочка... Они не смогут просто скрывать ее в сво-

ем замке. Понадобится какая-то официальная версия ее там пребывания, и вот потом уже ситуацию можно будет обернуть в свою пользу. Главное, вовремя направить нужного человека.

Ладони на кожаных ручках кресла судорожно сжались в кулаки. Раздражение от проваленного плана, на который было потрачено столько времени, не желало утихать так быстро. Но нужно взять себя в руки. Пока еще не все потеряно.

Медленно вздохнув, поднялся, чтобы шагнуть к тусклому свету рядом. Пальцы легли на чуть подрагивающий купол.

Пока девчонка жива, все еще возможно, а остальное – лишь незначительные помехи на пути. Пройдено уже слишком много, и последние несколько шагов тоже скоро будут преодолены. Все получится.

* * *

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

Я уставилась на Дамиана, всей душой надеясь, что сейчас он скажет, что это просто какая-то ошибка. Но мужчина молчал и продолжал хмуро смотреть на меня.

– Значит... мы действительно поженились? – все еще не в силах поверить в это, медленно спросила я.

Какие бы серьезные и правильные причины у него ни были, он же должен был понимать, что этого я просто так не приму! Особенно учитывая, как ревностно я отношусь к сво-

ей свободе. Я ожидала, что он повторно предложит мне выйти за него замуж, чтобы обеспечить защиту и покровительство, и даже готовила аргументы против этого. Но я ждала именно предложения, а не уже свершившегося факта! И почему я ничего не помню? Что еще он успел натворить?

Вот, значит, к чему были те странные слова леди Клейрон про понимание и прощение. И как же давно все вокруг меня знали и молчали?

Дамиан Бриар тэр Клейрон, понаблюдав за моей реакцией, горько усмехнулся и наконец заговорил:

– Да, твой хранитель сказал правду. Наши ауры действительно связаны. Если бы знал, что он их видит, не пустил бы его к тебе сейчас. Все же я надеялся, что ты еще не скоро узнаешь. Так что он тебе объяснил все правильно. Вот только ты в своих выводах ошиблась.

Я недоуменно посмотрела на него.

– Можешь успокоиться, мы не женаты, – пояснил он свои слова. – Чему я точно научился за годы жизни, так это не повторять своих ошибок. После того, что ты устроила, когда я сделал тебе предложение в первый раз, можно было прекрасно осознать, как ты отнесешься к браку. Хотя не могу сказать, что меня не трогает то, в каком ужасе ты была еще секунду назад от одной только мысли, что мы якобы поженились.

Я отвела взгляд. Не могу же я ему сказать, что в ужас меня привел не сам факт женитьбы, а ее последствия для него

и его семьи. То, что это произошло совершенно без моего ведома, тоже внесло свою лепту.

– Тогда что означает «наши ауры связаны»?

– В нашем случае – родственную связь, – ответил Дамиан.

– Как это? – удивленно уставилась я на него, пытаюсь осмыслить сказанное.

– Этой ночью мы провели обряд принятия тебя в наш род.

Я не верила собственным ушам. Не одно, так другое...

– Боги, ну зачем ты это сделал?.. – удрученно покачала я головой.

– Ты и сама знаешь зачем. – Он сел в кресло напротив меня. – Но даже не представляешь, как много тебе это дает.

– Зато прекрасно представляю, какие неприятные последствия для твоей семьи могут быть от связывания меня с вашим родовым именем, – раздраженно проговорила я, вскакивая на ноги и начав нервно метаться по комнате. – Одно дело, если меня просто заметят с тобой. Ведь можно допустить, что ты не знаешь, кто я на самом деле. Но если вы принимаете меня в свой род, значит, становитесь серьезной помехой на пути преступника. Не ты один! Вся твоя семья! Неужели ты считаешь, что если ему удалось истребить один из великих родов, то он не провернет то же самое с другим? – зло взглянула я на Бриара.

Я приняла столько сложных решений, и многие наперекор себе, чтобы оградить дорогих мне людей от опасности быть связанными со мной и попасть под удар. А он все это разру-

шил! Сам подставил и себя, и своих родных.

– Именно из-за такой твоей реакции все это было проведено без твоего ведома. И если бы повезло, ты еще долго не узнала бы об этом. Видящих ауры, к счастью, не так уж много, и все они не стали бы вмешиваться в чужие дела и просвещать тебя на тему этой связи, – спокойно заявил он, наблюдая за моими метаниями.

– Ты вообще слышишь, что я говорю? – резко шагнула к Дамиану, нависнув сверху и сверля его яростным взглядом.

– Ты меня, к сожалению, тоже редко слышишь, – парировал он, поднимаясь на ноги и мгновенно поменяв наши роли. – Касс, ты тоже дорогой мне человек. Причем не только мне, но и всей моей семье, но ты этого не хочешь понять. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя. Самая сильная защита, которую я могу тебе дать, это защита рода. И дело тут не в громком имени и положении, как ты могла подумать. Дело в магии крови и родовых артефактах.

– В каком смысле? – нахмурилась я.

– Ты ведь совсем ничего не знаешь... – покачал Бриар головой. – Ни истории наших родов, ни их особенностей. Выпускать тебя сейчас в общество просто опасно. Касс, высшие лорды – это не только статус и сомнительное происхождение из других миров. Это другой уровень магии, колоссальная сила крови и рода в целом, и много всего прочего. И среди этого прочего есть еще духи-хранители рода. Приняв в семью, я обеспечил тебя защитой нашего хранителя, и, кроме

того, на тебя теперь будет распространяться действие родовых артефактов. И поверь мне, это силы, с которыми стоит считаться.

— Вот только моей семье эта мифическая колоссальная сила ничем не помогла, — горько усмехнулась я. — Так с чего такая убежденность?

Бриар тут же помрачнел.

— Твоя семья... Она отличалась от остальных высших. Сила твоего рода была именно в знаниях. Как маги... они были, конечно, достаточно сильны, но не сравниться с остальными. И почему ты так уверена, что ничем не помогла? Ведь ты же выжила в тот день, — напомнил он мне. — И сама говоришь, что не знаешь как. Возможно, это и есть то единственное и последнее, что смог сделать дух-хранитель вашего рода — вытащить тебя из-за грани.

Я отвернулась от него. Даже если так — почему именно мне досталась роль выжившей? Зачем дух вообще меня спас? Ведь наследницей рода была Кассандра! Она была старшей сестрой. Она знала все про библиотеку, да и про семью, скорее всего, тоже. Все эти легенды о нашем происхождении и наших возможностях... Она бы не тыкалась, как я, во всех направлениях, пытаясь разобраться в том, что происходит и как ритуальные убийства связаны с нашей семьей. Вполне возможно, благодаря этим знаниям Кассандра смогла бы остановить их гораздо раньше. И в ловушку призрака тоже не попала бы! Скольких ошибок и проблем можно было

избежать, если бы оживили сестру. Но нет, выжила я. И Бриар прав, я ни в чем не разбираюсь. Не знаю, что собой представляет их общество, на что они способны, как они размышляют. Я не знаю их правил и, соответственно, не могу вести игру. Раньше я была уверена, что если и проиграю, то подставлю только себя, а теперь получается, что на меня повесили ответственность и за семейство Клейрон. Кто его просил?!

– Ты это специально, да? – тихо проговорила я, разворачиваясь к Дамиану. – Теперь, когда я фактически могу подставить не только себя, но и вас всех, гораздо проще убедить меня уехать куда подальше и спрятаться. Забыть про это дело и попытаться жить дальше. Не так ли? Своей безопасностью я дорожу гораздо меньше, чем жизнями окружающих меня людей.

– Ты права только в одном, своей жизнью ты не то что дорожишь меньше, ты ее не ценишь вообще, – ответил он, уверенно глядя мне в глаза. – Именно поэтому и пришлось пойти на такие меры. Лучше магии рода и крови тебя защитить могу только я сам, и проведенный ритуал поможет мне осуществлять это. Но вот отсылать тебя куда-либо я не собираюсь. Как бы мне этого ни хотелось. Твои похождения по архивам в поисках хоть каких-то материалов по делу твоей семьи... Начал ритуал и вовлек тебя во все это дело сам убийца. И очевидно, что просто так он уже не успокоится и вновь попыбует добраться до тебя и до библиотеки. А зна-

чит, оставить все это просто так нельзя, нужно разбираться. Так что тебе придется участвовать в этом деле. Но, по крайней мере, теперь я буду уверен в твоей безопасности. Конечно, при желании можно найти способ обойти любую защиту, но сейчас это сделать гораздо сложнее.

Я, с трудом оторвав взгляд от его глаз, отвернулась и отошла к окну, размышляя обо всем сказанном. То, что меня не будут прятать, радовало, и даже очень. Я до последнего ждала, что Бриар вот-вот заявит, что все это слишком опасно и надежнее все-таки сплавить меня к артефакторам, а самому аккуратно разобраться во всем. И, скорее всего, он был бы прав. Но, судя по его решительности, мне все же будет позволено принять участие в поимке этого высшего. И, учитывая принятие меня в семью, действовать я буду открыто. Немного успокоившись, поняла, почему они провернули всю эту аферу и не стали мне сообщать. Да, я нашла бы способ если не отговорить, то сделать так, чтобы проведение подобного обряда было невозможным. Но то, что я все это понимаю, еще не значит, что мне легко это их решение принять. Потому что Бриар за меня теперь не будет так сильно переживать, а вот у меня причин для беспокойства станет гораздо больше. В отличие от него, у меня нет ни силы рода за спиной, ни хотя бы личной магической мощи. Я не могу обеспечить ему такую же защиту, какую он создал мне. А значит, все, что мне остается, это бояться за него.

– Я теперь, получается, твоя сестра? – слабо усмехнув-

шись, повернулась я к Бриару, решив все же выяснить, какие еще неприятности может мне нести это его самоуправство.

– Не совсем. – Его взгляд слегка потеплел. – Официально мы представим тебя высшему свету как воспитанницу моих родителей. То, что ты стала некромантом, в итоге играет нам на руку. Мы имеем вполне реальную причину для введения тебя в семью, и к тому же объяснение, если кто-то не в меру любопытный разглядит привязку ауры, хотя это маловероятно. По факту же... Мы провели несколько измененный ритуал. Я действительно ввел тебя в семью, но сделал не сестрой или женой, как это могло бы быть, а моей маг-подопечной.

– И что это значит? – нахмурилась я.

– Среди сильных магических родов распространена магическая опека. Маленькие маги часто не способны контролировать свою силу. А такая привязка... она позволяет следить за их состоянием. Проще говоря, я буду всегда чувствовать, если ты окажешься в опасности, если опять появится угроза выгорания, большой расход магии или ее неконтролируемый выброс. И я всегда смогу определить твое местоположение и перенестись туда, – явно с некоторым опасением, видимо, ожидая очередного скандала, пояснил мне Дамиан.

Что ж, контроль моего местоположения – это, конечно, неприятно, но вполне обоснованно. Остальные аспекты этой привязки тоже кажутся логичными и исключительно положительными для меня же самой, учитывая, какой именно магией я теперь обладаю. Страшно представить, к каким

последствиям может привести неконтролируемый выброс энергии. Угроза выгорания для меня не пустой звук. За последнее время я слишком часто была близка к этой грани, а заново полученный дар пока нестабилен. Энергия еще не до конца прижилась в организме. Целителем я уже перестала быть по собственной глупости, и потерять способности к магии совсем не хотелось бы. Тем более объяснения Бриара вселяют надежду – ведь маленькие маги имеют свойство вырастать, поэтому вряд ли такую связь для контроля создают на всю жизнь.

Так что в целом, если подумать, ничего такого уж страшного не произошло. Если, конечно, не считать того, что никто не озаботился моим мнением по поводу этого ритуала, прежде чем его проводить, ну и того, что теперь под ударом вся его семья.

– И что мы будем делать дальше? – вздохнув, наконец поинтересовалась я, возвращаясь на свое место.

– Ты будешь учиться. Тебе нужно закрыть этот год в академии и освоить хотя бы основы некромантии. А еще надо ознакомиться со всеми нюансами общества, в котором тебе теперь предстоит вращаться.

– А ты?

– А я буду готовиться к войне, – мрачно закончил он.

Часть первая

– Раз, два, три... Раз, два, три... – гулко разносился по большому залу четкий женский голос, перекрывая тихие звуки музыки. – Кастодия, прогнись еще немного назад. Вот так. И главное – легкая улыбка, не забывай об этом.

Я послушно расплылась в дружелюбном оскале, но благородную леди Клейрон мои потуги не впечатлили.

– Милая, я просила легкую улыбку, а у тебя она какая-то угрожающая. Нежнее, пожалуйста, – укоризненно сказала женщина.

Еще бы, я уже готова растерзать всех окружающих. И в том числе несчастных музыкантов, которые, впрочем, ни в чем не виноваты и вынуждены гонять по кругу уже набившую оскомину мелодию. Но я взяла себя в руки и, на мгновение прикрыв глаза, сделала глубокий вдох. «Давай, Касс. Быстрее сделаешь все как надо, быстрее освободишься», – убеждала я себя. И, изобразив на лице необходимую улыбку, продолжила кружиться по залу, старательно держа спину и считая шаги, вспоминая схему танца.

Раздался скрип открывающейся двери, и кто-то уверенным, четким шагом прошел в сторону леди Клейрон. Посмотреть, кто это явился, было любопытно, но придется дожидаться окончания урока, так что следим за наклоном головы и не обращаем на окружающих внимания. И да, улыбаться

ся. Эта улыбка скоро намертво ко мне приклеится. На танцах – улыбка, на этикете – улыбка. Даже с веером когда занимаешься, все должно быть с улыбкой. Легкой и непринужденной. Ей-богу, у меня уже мышцы лица болят. Я столько за всю жизнь не улыбалась.

Но музыка продолжается, а значит, я все так же кружусь в танце и жду, когда уже наши пируэты признают удовлетворительными и наконец отпустят меня.

– Заканчивайте, – донесся голос леди, и музыканты, кажется, тоже с радостью перешли к завершающей части.

Резкий поворот – пышная юбка стремительно закручивается вокруг ног, чтобы тут же вернуться обратно, и я приседаю в глубоком реверансе, благодарю партнера за танец и поднимаюсь с усталым вздохом, встречая слегка непроницаемый взгляд серых глаз.

– Простите меня, Грейблен. Опять вы из-за меня теряете столько времени, – расстроено покачала я головой.

– Не переживайте, леди, – невозмутимо отозвался пожилой дворецкий, уже месяц прилежно исполняющий роль моего партнера по танцам. – Когда еще выдастся возможность потанцевать с красивой молодой девушкой?

Он улыбнулся, протягивая мне руку, чтобы, как и положено по этикету, проводить меня обратно.

– Завтра и выдастся, – не особо радостно заметила я, вкладывая свою ладонь в затянутую в белую перчатку руку.

Уж не знаю, что со мной не так, но бесконечные танце-

важные па и фигуры приводили меня в уныние. Возможно, сказывается первый неудачный опыт бального танца. Нет, я не в обиде на старшего Бриара, он имел полное право выяснить все, что касается его сына. Но неприятный осадок все равно остался. У меня возникает чувство незащищенности в тот момент, когда приходится, отклонив голову в сторону, находясь в чужих руках, довериться кому-то движению. И концентрация как-то сразу теряется. В общем, не по душе мне были все эти танцы. Но куда деваться – пришлось. И этикет углубленно изучать – бесконечные фужеры, вилки и прочие приборы, постигать язык цветов и язык веера, зубрить принятые в высшем обществе замысловатые комплименты, иерархию титулов и еще много чего. Мне даже стало жалко аристократов, столько многочисленных правил им приходилось держать в голове. Хотя, если бы в моей жизни все пошло по-другому, я сейчас тоже была бы знатоком всех этих правил и не особо мучилась их исполнением, просто уже привыкнув к такой манере поведения. А пока все это было тяжеловато.

Отвлечшись от размышлений о своей незавидной судьбе, я обратила внимание на того, кто присоединился к нашим с леди Клейрон занятиям. И с радостью поймала слегка усмехающийся взгляд темных глаз. Дамиан! Ну, хоть один нормальный человек в череде этих бесконечных учителей. За последние полтора месяца я его видела от силы раз или два в неделю. Экзамены у меня принимал старший Бриар, и он же

занимался со мной основами некромагии. И по сравнению с психологией преступлений этот предмет ему удалось донести до меня куда лучше. Я была вынуждена признать, что человек он действительно интересный, невероятного таланта и мировоззрения, но в минус к этому — с довольно тяжелым и требовательным характером. А я еще жаловалась когда-то на тиранию его сына... Нет, лорд Клейрон по праву носил звание главного тирана. Такого стремления к полному контролю всего происходящего я еще не встречала. Но как-то мы наладили общение, и я даже получила уникальный пропуск в его личную мастерскую артефактов. Воистину, общий интерес способен объединять любых людей. Так что в целом конфликтов у нас больше не возникало.

Леди Клейрон подтягивала меня по всем светским дисциплинам. А Хран таскал дополнительные учебники по некромантии из темной библиотеки, потому как я желала быть во всеоружии при выходе в высший свет, дабы быть готовой к любым сложностям. В общем, сплошные учителя и учебники. Я даже в академии не тратила столько времени на занятия, причем не только по программе, но и самостоятельные, сколько уходило на все это сейчас. Поэтому в те редкие моменты, когда у Дамиана внезапно освобождалось время и леди Клейрон решала устроить семейный вечер, я оказывалась так измотана, что сразу после ужина, извинившись перед всеми, уползала к себе в комнату спать. В итоге мне так и не удалось ни разу с ним нормально поговорить и выяснить,

что сейчас происходит.

Но теперь, похоже, получится наверстать упущенное. Я с трудом сдерживалась, чтобы продолжить идти медленным, степенным шагом, а не сорваться на бег. Наконец Грейблен подвел меня к Дамиану и леди Клейрон и, слегка поклонившись, удалился. Как бы мне ни хотелось тут же накинуться с вопросами на Бриара, сначала требовалось, не теряя благожелательного и умиротворенного выражения лица, выслушать все замечания его матери. Поэтому я, как приличная леди, прежде всего повернулась к ней, выражая внимание.

— Кастодия... — Женщина вздохнула, и я поняла, что и на этот раз что-то не так. — Ты чувствуешь музыку и такт... С технической точки зрения все идеально. Но, милая, танец... это не только техника. Нужна легкость, необходимо проникнуться музыкой. А ты какая-то вся зажатая. Я вижу, что, несмотря на плавность движений, у тебя все мышцы напряжены, словно ты готова в любую секунду кинуться с места и сбежать. Все как-то... механически. Ты улыбаешься, и выражение лица такое одухотворенное, но в целом возникает чувство, что ты не наслаждаешься движением, а мысленно что-то высчитываешь и чертишь схему перемещений множества танцующих фигур. При этом в зале нет никого, кроме вашей с Грейбленом пары. Этим ты меня разочаровываешь.

Еще бы ей не разочаровываться. Все-таки леди тратила на меня достаточно много времени. Но нельзя сказать, что я была неблагодарной ученицей. Я старательно разучивала

все движения, да и с техникой разобралась быстро. Но хоть убей – нет у меня этой легкости и чувственности, которой она пытается от меня добиться с таким трудом. По-моему, это вообще не то, чего можно достичь благодаря долгим тренировкам. Либо есть, либо нет. И мне подобные таланты, очевидно, не достались. Так же, как и способность чувствовать себя расслабленно среди большого количества незнакомых и, скорее всего, потенциально опасных для меня людей.

Но упорная леди не теряла надежды добиться от меня необходимой непринужденности, а посему мы продолжали отвлекать дворецкого Грейблена от его непосредственных обязанностей.

– Не переживай, – внезапно вмешался в наш разбор ошибок Дамиан. – Мама просто идеалистка. Я тебя уверяю, что половина присутствующих на балу танцует кое-как и с постылыми лицами – просто потому, что надо.

– Дейм! – возмутилась леди.

– А вторая половина? – не особо веря в его заявление, поинтересовалась я.

– А вторая – это те, кто действительно наслаждается танцем, а не просто отдает дань этикету и положенному на балах поведению, – признал Бриар, и я печально вздохнула вслед за его матерью.

Вот нужна мне эта легкость. Нужна! В том-то и дело, что я на балу буду для всех изображать молодую неискушенную девочку, не особо привыкшую к роскоши высшего света сто-

лицы. И если некоторое смущение и неловкость будут понятны, то равнодушие к самой главной части всех балов – танцам будет выглядеть неестественно. Поэтому мы продолжаем изо дня в день тренироваться.

– Может, просто все дело в партнере? – предположил Дамиан.

– К сожалению, нет, – отвергла я такое удобное для себя предположение.

Леди Клейрон тоже неделю назад решила сменить мне партнера. Результат был не особо утешительным.

– Давай проверим, – с хитрой улыбкой заявил Бриар и протянул мне руку. – Вы позволите?

Опять танцевать? У меня уже ноги гудят!

– Может, не стоит? – умоляюще протянула я, все же вкладывая свою руку в его ладонь.

– Стоит, – уверенно заявил мужчина, выводя меня в центр зала.

Определенно я уже не была так рада его появлению и намечающейся возможности поговорить.

Глубокий реверанс, и его горячая ладонь ложится мне на талию, и я уже почти привычно прогибаю спину, отклоняя голову чуть вбок. Легкий звук скрипки, и мы делаем первое движение. Я стараюсь спокойно дышать и держать в голове все следующие шаги, чтобы не запутаться. Но Дамиан не дал мне сосредоточиться на танце.

– Как твои дела? Как успехи в освоении дара? – поинте-

ресовался он.

Пришлось слегка скосить глаза, чтобы удостовериться, что все это он спрашивает серьезно, а не издевается.

– Разве тебе не доложили? – удивилась, позволив намертво приклеенной улыбке стать чуть шире и более издевательской. – Я думала, здесь каждый мой шаг контролируют. Недаром же меня за два месяца пребывания здесь ни разу не выпустили с территории замка. Даже по пляжу погулять.

– Касс... Давай не будем опять начинать. Мы уже все с тобой обговорили. Это временные меры, необходимые для твоей безопасности. И нет, я не слежу за каждым твоим шагом. У меня и без этого достаточно дел. Поэтому я вполне искренне интересуюсь – как твои дела? – повторил он свой вопрос с какой-то усталостью в голосе.

А мне стало чуточку стыдно. Он же не развлекался где-то, а работал. С моей стороны неправильно сразу же кидаться к нему с обвинениями. Просто это затворничество и незнание того, что же происходит с делом моей семьи и что еще удалось выяснить, немного выводит из себя. Я уже искренне улыбнулась, пытаясь сгладить предыдущую грубость, и ответила:

– Нормально. Даже, можно сказать, хорошо. С даром потихоньку разбираюсь. Но боюсь, стать полноценным магом, а тем более некромантом, мне не светит. – Я надеялась, что голос не выдаст моего разочарования. – Слишком маленький резерв, да и дар оказался не совсем стабилен.

– В каком смысле? – напрягся Бриар, чуть крепче сжав мою ладонь в своей руке, но продолжая уверенно вести по паркету.

А я, уже полностью наплевав на приличествующее танцу положение, все же повернула к нему голову, чтобы разговаривать лицом к лицу, а не косить все время взглядом.

– Тебе правда не говорили? – слегка удивившись, спросила тихо.

Мужчина ничего не ответил, лишь сильнее нахмурился.

– Возможно, дело не в даре, – медленно начала я, – а в моей неопытности или еще в чем, но мои заклинания... Даже самые слабые... Они нестабильны по многим параметрам. Идеальное по своей технике и энергетике плетение может просто развалиться, стоит его активировать. Хотя с моей стороны ошибок в исполнении нет. Бывает, что я выкладываюсь полностью в какое-то энергоемкое заклинание, а оно выходит совсем слабенькое. Или наоборот – вызываю маленький черный огонек, а у меня вспыхивает целое пламя...

Я вспомнила, как на одном из занятий таким вот заклинанием спалила штору и кресло, да и платье слегка. Хотя мы только недавно с лордом Осбеорном измеряли объем моего резерва, и, по его словам, мне просто не хватило бы сил для такого мощного пламени. Но ведь как-то умудрилась же.

– Может, у тебя просто проблемы с контролем? – предположил магистр. – Это действительно не совсем обычно.

Я покачала головой.

– Да вроде нет. Такое чувство, что у меня именно нестабильный дар. Резерв постоянно колеблется то в большую, то в меньшую сторону, поэтому соизмерять силу не получается. Так что не стать мне полноценным магом, – грустно закончила я.

Конечно, неустойчивый дар лучше, чем полное выгорание, к которому я была очень близка. Но меня в то же время не оставляла надежда когда-нибудь в будущем закончить образование. Однако с нынешними способностями получить его мне не светит, да и работать с магией тоже. Радовало одно – умения, переданные мне хранителем, у меня остались. Я все еще могла работать с чужими потоками магии.

– Не переживай, – мягко произнес Бриар. – Такой случай, как твой, – большая редкость. Мы слишком мало знаем, какие последствия от подобной смены магии. Возможно, все идет так, как и должно быть, и со временем стабилизируется. Пока главное, чтобы ты могла контролировать дар и не было случайных всплесков магии на фоне эмоций. Если ты можешь это делать, то пока достаточно. С остальным мы тоже как-нибудь разберемся.

– Надеюсь, – улыбнулась я в ответ.

– А как успехи в учебе? – продолжил выпрашивать магистр.

– Хорошо, – уверенно ответила я. – Если, конечно, не считать мелких недочетов с танцами.

Я непроизвольно скривилась, а потом снова улыбнулась, про себя отметив, что вот мы с ним уже некоторое время танцуем, а прежнего напряжения я не ощущаю. Даже о движениях не особо задумываюсь, просто следуя за Дамианом.

– С этим, как мне кажется, у тебя тоже особых проблем нет, – хитро усмехнувшись, заметил мужчина. – Все же я был прав.

Я, смутившись, отвела взгляд и поспешила перевести тему.

– А как твои дела? – поинтересовалась в ответ, решив наконец задать все интересующие меня вопросы, раз уж выдалась возможность.

Бриар тяжело вздохнул.

– Ничего существенного выяснить не удалось, – помрачнел он. – Слишком давно все это произошло, сложно теперь узнать, с кем виделась леди Адалинда незадолго до кончины. Все же высший свет, слишком много различных мероприятий, где она встречалась практически со всеми семействами. Зато мне удалось расширить агентурную сеть, и теперь в каждом из поместий высших лордов имеется свой человек. Так что нам предстоит долгий и кропотливый сбор информации. Подготовительный этап закончен.

Я, затаив дыхание, подняла взгляд на магистра.

– Это значит...

– Да, – кивнул он. – На следующей неделе мы выводим тебя в свет и начинаем нашу игру.

Внутренняя дрожь прокатилась по всему телу. Хотя, судя по тому, что горячая мужская рука на талии прижала к себе чуть крепче, дрожь была вполне явной.

Начинаем...

Меня охватил азарт. Я устала быть не просто пешкой в этой игре, а слепой. И эта неожиданная поддержка со стороны семейства Клейрон вселила в меня спокойствие и уверенность. Нет, страх за себя, за Дамиана и его родных остался, но уже не был главным. На передний план выступило желание со всем этим разобраться. Я уже не боялась выйти в высший свет и встретиться лицом к лицу со своим противником.

– Ты все еще уверена, что хочешь в этом участвовать? – пристально посмотрев мне в глаза, спросил Дамиан.

Я уверенно кивнула.

– Значит, готовься, – не особо довольный моим решением, вздохнул он, а я просияла довольной улыбкой.

Наконец-то я выйду из этого, несомненно, прекрасного, но уже так надоевшего мне замка. Пусть даже выход этот ведет в настоящий серпентарий со скопищем светских людей и аристократов, для которых я всегда буду чужой.

– Молодые люди, – донесся до меня голос леди Клейрон, – я очень рада, что вы так наслаждаетесь обществом друг друга, но музыка уже давно закончилась.

Мы остановились, и я удивленно огляделась. Музыканты и правда уже закончили играть, а я даже и не заметила за раз-

говором. Леди Клейрон с искорками смеха в глазах и улыбкой на лице наблюдала, как я слегка покраснела и вывернулась из объятий ее сына.

Вот уж действительно заболтались. Протяжно вздохнув, я постаралась вернуть себе спокойствие и степенно направилась обратно к женщине, слыша, как раздаются за спиной шаги Дамиана.

– Дейм, смею надеяться, что ты хотя бы сегодня с нами отобедаеть, – заявила леди Алария, стоило нам подойти поближе. – Или ты опять набегом? Нет, я, конечно, благодарна, что ты не забываешь о нас и хоть изредка показываешься, но все же...

– Не переживай, мама, – улыбнулся магистр, нежно приобняв ее за плечи. – Теперь я буду появляться так часто, что, боюсь, надоем тебе.

– Даже не надейся, – фыркнула женщина в ответ.

– Отец? – короткий вопрос, и столь же лаконичный ответ:

– В лаборатории.

– Дамы, прошу простить, я присоединюсь к вам позже. – Он коротко нам улыбнулся и четким быстрым шагом покинул зал.

Я думала, он по какому-то важному вопросу заходил. А так... пришел, смутил меня и снова скрылся. Не понимаю я этого мужчину.

– А сын оказался прав, – задумчиво произнесла леди Клейрон. – Все дело в правильном партнере.

Я недоуменно взглянула на нее, не совсем понимая, что она имела в виду.

– Той самой легкости и непринужденности в танце добиться от тебя вышло только у него, – с искрой смеха в глазах заметила леди.

Я моментально покраснела.

– Но вот танцевать вместе на светских мероприятиях вам нельзя, – закончила свою мысль женщина.

– Почему? – удивилась я.

Не то чтобы я жаждала танцевать с кем бы то ни было, но конкретно с Бриаром у меня это, по крайней мере, получилось. В его руках я чувствовала себя уверенной и... защищенной.

– Для высшего света вы были слишком... увлечены друг другом во время танца, – с легкой улыбкой ответила она. – Это недопустимо по этикету для тех, кто для светского общества предстанет в образе брата и сестры, пусть и номинально.

Я поспешно отвернулась, пряча испуганный взгляд. Несложно понять, на что она намекает. И мне это, откровенно говоря, не нравится. Не только потому, что может провалиться наша легенда. Я за время проживания в замке стала слишком открыта в своих эмоциях. Расслабилась... А ведь еще ничего не закончилось, а, наоборот, самое сложное только начинается. Я быстро привыкла, что можно не скрывать того, кто я есть, свои способности и чувства. Пора как-то

снова брать себя в руки.

Хотя, пожалуй, стоит сказать спасибо леди Клейрон. Искусству держать маску невозмутимости и доброжелательности в любой ситуации она меня обучила. А учитывая еще уроки актерства, когда-то данные мне Данькой, я уверена в своих силах.

– Я запомню ваше замечание, – серьезным тоном заявила я леди Аларии.

Она в ответ лишь кивнула, тоже без улыбки на лице.

– Можешь идти отдыхать, милая, – сказала мать Дамиана. – Обед через час.

Я, присев в очередном реверансе, слегка поклонилась и размеренным шагом направилась к дверям. Но стоило им захлопнуться за моей спиной, как я, ну совершенно некультурно для великосветской леди, которую из меня пытались сотворить, подхватила, приподняв, пышные юбки и бегом помчалась в свою комнату. Полученными новостями стоило как можно скорее поделиться с Храном. Да и от ненавистного корсета с многочисленными подъюбниками хотелось избавиться побыстрее. Спасибо леди Аларии еще и за то, что ходить постоянно в подобной экипировке меня не заставляли. Достаточно было только занятий, а в остальное время я одевалась попроще.

– Что у тебя там опять произошло? – поинтересовался кот, услышав, с каким шумом я ворвалась в свои покои.

– Бриар приехал! – радостно возвестила я и, забежав в

кабинет, где за столом расположился Хран, повернулась к нему спиной. – Расшнуруй, пожалуйста.

Управляться самой со шнуровкой я так и не научилась, а звать лишний раз горничную стеснялась, да и ждать ее долго. Вот и приходилось коту исполнять роль моей верной камеристки.

– И что? – меланхолично заметил хранитель, ловко расплетая узелки на корсете. – Как будто он тут совсем не появляется. Каждую неделю приезжает, пусть и ненадолго.

– В том-то и дело, что теперь приехал надолго. Во всяком случае, по его словам получается именно так, – пропыхтела я, стягивая пышное платье. – И еще через неделю будет мое представление ко двору.

– Уже? – взволнованно проговорил Хран, наконец проявляя должное внимание к нашему разговору. – Не слишком ли рано?

– Рано? – удивилась я и повернулась к нему с платьем в руках, которое собиралась отнести в гардеробную.

– Ты не готова, – мрачно заявил он.

– Я тут уже два месяца сижу безвылазно. Если добавить еще время, которое пролежала без сознания и болела, то все три. Сколько еще можно ждать?

– Вот и сидела бы себе дальше, – мрачно заявил кот. – Что тебя не устраивает? Тут ты в безопасности. С той защитой, которая тут стоит, ты можешь вообще ни о чем не беспокоиться. Никто не решится штурмовать этот замок. Так зачем

во что-то опять вмешиваться? Касс, здесь ты впервые за все время нашего знакомства почувствовала себя свободно. Не оглядывалась каждую минуту через плечо, ожидая атаки, а просто жила. Занималась тем, что тебе нравилось, общалась с интересными людьми, пусть их и только двое, не считая меня. Так что еще тебе нужно?

Я недоуменно смотрела на хмурого хранителя.

– Ты серьезно? – тихо спросила у него. – Что мне нужно? Возможность ходить, не оглядываясь, не только по территории замка. Я же живой человек, я не могу всю жизнь провести в ограниченном пространстве. И как бы защищены ни были эти стены, это не означает, что они непробиваемы. Как говорил Дамиан, если кто-то всерьез задастся целью вытащить меня отсюда – со временем он этого добьется. Да и, в конце концов, на каких правах я здесь останусь? Леди и лорд Клейрон, конечно, более чем гостеприимны, но не думаю, что они готовы терпеть тут мое присутствие всю жизнь. Когда-нибудь и мне придется устраиваться самой. А как я это сделаю, не имея возможности даже выйти из этого здания?

– Только не делай вид, что не понимаешь, на правах кого можешь свободно оставаться в этом доме всю жизнь, – фыркнул кот в ответ.

– Что не отменяет всех остальных причин, которые не дают мне этого делать, – раздраженно заметила я и прошла в гардеробную, чтобы переодеться и вернуть громоздкое «учебное» платье на вешалку. – Что вдруг на тебя нашло?

Почему такой пессимистичный настрой?

– Я очень боюсь за тебя, – нервно проговорил Хран. – Все твои прежние провокации, розыски и игры в шпионов – ничто по сравнению с открытым выступлением. Тебя ведь даже не будут пытаться скрыть. Другое имя ничего не значит, учитывая, что тебя знают в лицо. Тем более что ты очень похожа на свою мать. Вы просто раскрываете все карты! «Вот она я, живая! Я знаю, что вы меня ищете, знаю для чего и знаю, что вы – высший лорд одного из шести родов. И мы идем за вами!» – вот что говорит весь ваш план.

– Так и есть, – пожалала я плечами, надевая легкое удобное платье. – Именно это мы и хотим сделать. Вывести его из равновесия. Заставить нервничать, принимать поспешные решения, совершать ошибки. В конце концов он себя выдаст.

– А ты не думала, что прежде, чем он совершит необходимую вам ошибку, успеет навредить тебе? Ты лишь провоцируешь его на необдуманные действия, – обеспокоенно проговорил хранитель, вслед за мной проходя в гардеробную.

– Я прекрасно осознаю возможный риск этого предприятия, – ответила серьезно. – Но, во-первых, цель оправдывает средства, а во-вторых – я верю в то, что Дамиан примет необходимые меры предосторожности и сделает все, чтобы меня защитить. А если этого окажется недостаточно, то меня уже ничто в этом мире не спасет.

– Ты настолько ему доверяешь?

– Теперь, наверное, да, – немного подумав, ответила я.

– А он об этом знает? – Кот впился в меня пронизательным взглядом, давая понять, что никакой лжи и отговорок он не примет.

– Возможно, когда-нибудь и узнает, – мягко улыбнулась я хранителю. – Но пока рано. У нас много других проблем. Это слишком все... усложнит.

– Ох, Каська... – вздохнув, покачал головой кот.

– Не переживай, дорогой мой, – улыбнулась я ему. – Нынешний момент ничем не хуже и не лучше других. Так что я буду надеяться на лучшее. Чего и тебе желаю.

– Никогда бы не подумал, что ты станешь такой оптимисткой, – скептически покачал он головой.

– Я не оптимистка, – возразила ему. – Просто устала всего бояться. А сейчас у меня появилась реальная возможность избавиться от этого страха. И я буду за нее держаться. Все, хватит затевать бессмысленные споры. Ты со мной на обед пойдешь?

– Зачем? – удивился кот.

– Бриар обещал быть.

– И?..

– Наверняка что-то важное и интересное по делу и нашим дальнейшим действиям расскажет. Послушаешь сам, а то, боюсь, потом при пересказе что-то важное упущу. Лучше уж информация из первоисточника.

– Подумаю, – кивнул Хран.

– Тогда через полчаса подходи к столовой, – предупредила я его, направляясь к выходу.

– погоди, а ты куда?

– пойду воздухом подышу, мозги проветрю, – крикнула, уже закрывая за собой дверь, и поспешила к своему любимому месту в замке.

Солёный морской ветер трепал волосы, мелкие капли воды, долетающие до высокого балкона, щекотали босые пятки, а я сидела на парапете и думала. Времени определиться со своим дальнейшим поведением у меня не так уж много – эти самые полчаса, оставшиеся до обеда, за которые надо прийти к какому-то согласию с самой собой.

Во-первых – нельзя поддаваться на провокации. Уж в чем, в чем, а в этом Бриар мастер. Например, сегодняшней танец. И чего я так глупо покраснела?... Ну, заговорились мы, я не заметила, что музыка смолкла. А леди Клейрон лишней раз указала мне на то, что я, видите ли, равнодушна к ее сыну. Даже если и так, кому от этого сейчас легче станет? Только проблем больше появится, как я и сказала Храну. А значит, нужно взять себя в руки, вспомнить все уроки актерского мастерства и наставления леди и держаться спокойно, прохладно, невозмутимо. Причем это касается не только провокаций Бриара, но и последующего общения с представителями высшего света. Даже не сомневаюсь, стоит мне там показаться, да еще и в таком странном статусе как воспитан-

ница, и весь этот серпентарий кинется обсуждать, какие же на самом деле кроются отношения за этим простым словом. От любовницы как младшего, так и старшего из лордов до внебрачной дочери или той же невестки. А это значит, что провокационных вопросов и намеков будет с избытком. Так что пора применять все полученные знания на практике, и чем раньше, тем лучше.

Во-вторых – пора, пожалуй, взглянуть на Дамиана по-настоящему. Да, ему я верю полностью и безоговорочно. Слишком много всего произошло, чтобы продолжать подозревать его. Если бы хотел, он бы уже много раз убил меня. Но факт моего доверия совершенно не отменяет того, что как человека я его знаю слишком мало. Все, что казалось ранее далеким и несбыточным, внезапно обрело реальные сроки, остался последний шаг. С делом по убийству моих родных пока по-прежнему ничего не ясно, но что-то мне подсказывает, что вскоре оно сдвинется с мертвой точки. Кто-то очень долго готовился и к ритуалу, и к осуществлению своего плана. Механизм распечатывания библиотеки, в котором есть какой-то особый смысл в последовательности открытия и сроках, уже запущен. Злодею нужно как можно скорее добраться до хранилища артефактов, потому что если он не успеет вовремя, то уже не сможет открыть эту часть библиотеки никогда. В общем, я практически уверена в том, что медлить таинственный высший не будет. Так что задуматься о собственном будущем мне стоит. И вопрос, хочу ли я

в этом самом будущем быть рядом с Дамианом, становится насущным. Ровно и спокойно наше расследование точно не пройдет – не с моей «удачливостью». И пока у меня есть возможность, стоит приглядеться и разобраться, что же собой представляет Дамиан Бриар тэр Клейрон и надо ли мне связываться с ним свою судьбу.

Нахмурившись, я подняла взгляд на зеленоватую морскую даль и покачала головой, недовольная собой.

Не о роли Бриара в моей жизни стоит задуматься, а о деле! Убийца вполне может передумать, поосторожничать и скрыться на очередной десяток лет. Надо бы поразмышлять над тем, как спровоцировать этого гада на активные действия, ведь одного моего появления в высшем свете может оказаться недостаточно.

– Откуда такая пагубная страсть к подобным опасным трюкам? – внезапно раздался голос за спиной, а я от неожиданности дернулась, качнувшись вперед на парапете.

Не успела даже вздохнуть и испугаться, как меня уже ухватили за талию, крепко прижимая спиной к себе.

– Спокойно, я тебя держу, – тихо проговорил Дамиан и, не ослабляя хватки, аккуратно стащил с уютного до последнего момента местечка.

Мокрые ноги мгновенно заledenели на каменном полу, и я поспешила к небольшому креслу, у которого оставила свои туфли.

– Зачем ты туда залезла? – устало спросил Бриар у меня

за спиной, пока я обувалась.

– Мне нравится там сидеть, – пожала я плечами, оборачиваясь к нему. – И просто так я оттуда не падаю. Ты застал меня врасплох.

Дамиан бросил на меня скептический взгляд.

– Ты совсем не боишься высоты?

– Нет. Тем более мне твоя мама сказала, что тут стоит защита, которая не даст мне упасть. Так что нет, высоты я не боюсь, – посмотрела в пропасть за каменными перилами. – Хоть свалиться туда мне не хотелось бы по той простой причине, что плавать я не умею.

– Правда?

– А где мне учиться-то было? Не в вонючке Мюргисе же... Именно потому, что эта река протекает по городу, купаться в ней вряд ли кому придет в голову.

– Ты удивишься, сколько народу оттуда ежегодно вылавливают, – усмехнулся Дамиан.

– Живых? – поинтересовалась, подойдя ближе к нему.

– Не всегда. Идем, нас уже ждут. – Он взял меня за руку и повел по сумрачным коридорам в обеденный зал.

А я ведь даже не успела спросить, как же он меня нашел. Неужели воспользовался связью аур, которую они сотворили? Все-таки интересно, как она работает и можно ли как-то ее приглушить?.. Тоже, кстати, насущный вопрос, о котором стоило бы поразмышлять. Но спрашивать его про наши ауры я не стала. Если заметит мой повышенный интерес к этому

вопросу, сразу поймет, почему я так интересуюсь. Лучше уж самой втихую разобраться.

Кот подждал меня возле столовой. Он тенью проскользнул вслед за нами в дверь и юркнул под длинную скатерть, дабы не афишировать своего присутствия.

Что бы ни происходило в жизни, но одному правилу члены семьи Клейрон следовали неукоснительно: за едой – ни слова о работе. То есть табу на разговоры о расследованиях и прочих нюансах службы главы Тайной канцелярии и главного дознавателя столицы. Впрочем, с такими-то профессиями неудивительно, что их рассказы о прошедшем дне могут у любого надолго отбить аппетит. К запретным, но очень важным темам можно было обратиться лишь во время чая. Поэтому за столом обычно велись неспешные беседы о повседневных домашних делах либо об очередных экспериментах.

В этот раз старший Бриар увлеченно делился очередной гениальной идеей со своей супругой. На наш приход ледиотреагировала легкой улыбкой, а лорд лишь скупом кивнул. Поэтому стоило перед моим носом оказаться тарелке с кусочком ароматной рыбы, я принялась за еду, краем уха слушая задумку лорда и пытаюсь в нее вникнуть. Одного у этого человека не отнять – совершенно неординарного мышления. И за возможность присутствовать рядом с ним во время его экспериментов я была безумно благодарна и прощала ему все придирки во время тренировок, как и тот злосчаст-

ный танец вместе с применением ко мне запрещенного заклинания.

Сегодняшняя его идея меня весьма заинтересовала, несмотря на то, что тема была практически запретная. Артефактное оружие. Не то чтобы оружие, имеющее в довесок какое-то заклинание, было такой уж редкостью. Но в большинстве своем оно требовало периодической подзарядки, да и дополнительный урон противнику при атаке наносило не столь существенный. Лорд же хотел пойти куда дальше. Создать оружие, которое подстраивается под магию своего владельца и является ее проводником, что позволит одновременно атаковать и физически, и магически. Понятно, что магам-магистрам и архимагам такое не особо понадобится – стоит только вспомнить, как Дамиан во дворце создал клинки из чистой темной магии. Но вот для тех, у кого уровень меньше, это оружие стало бы просто находкой. Идея интересная, но возможность ее реализации показалась мне маловероятной. Что не помешало мне весь обед крутить эту мысль то так, то этак, пытаюсь найти пути к ее исполнению, правда, совершенно безуспешно. Сам сиятельный лорд над реализацией пока не задумывался, занимаясь разработкой концепции в целом, и уже приступил к расчетам. Учитывая его занятость на службе, плюс занятия со мной, сомневаюсь, что ему хватит на это времени. Хотя, вспоминая, как я сама крутилась с работой, учебой, да еще ночными походами по архивам, знаю, что нет ничего невозможного – было бы же-

ление.

За размышлениями о новой идее лорда не заметила, что обед уже подошел к концу, а я все так же задумчиво помещивала ложечкой ароматный чай в чашечке из тонкого фарфора. При этом обстановка за столом изменилась: Алария Клейрон сидела необычно хмурая и изредка бросала недовольные взгляды то на сына, то на мужа. Я, видимо, пропустила что-то важное, но переспрашивать не решилась.

– Через две недели во дворце пройдет ежегодный бал стигий, – первым начал лорд Клейрон. – На мой взгляд, это наиболее удачный вариант для представления девочки ко двору.

Слегка поджала губы, осознавая, что я тут в качестве бесправного слушателя. Меня это покорило, хотя и признаю, что не доросла я еще до участия в подобных решениях.

– Не слишком ли быстро? – немного взволнованно поинтересовалась леди Алария. – Получается меньше недели после ее официального прибытия в столицу. Некоторые могут считать это некорректным. Никуда в высшее общество ее еще не выводили, а тут сразу на императорский бал...

– Мама, мы можем себе позволить пограть нормы приличия, – с легкой усмешкой заметил Дамиан. – И никаких нареканий это не вызовет. Разве что легкое удивление. В том числе и у императора с императрицей. А для того, на кого рассчитано это представление, не будет иметь значения, где именно появится в первый раз «призрак погибшего семейства».

Магистр бросил на меня извиняющийся взгляд. А я что? Я все понимаю... Но предательски дрогнувшие руки пришлось поспешно опустить со столешницы на колени.

– В любом случае неожиданностью это уже не будет, – спокойно заметил лорд, поддерживая сына.

Судя по выражению лица леди Аларии, ей это не очень понравилось.

– По столице активно ползут слухи о появившейся у меня, – усмехнулся Бриар-старший на последнем слове и взглянул на сына, – воспитаннице.

– Не без твоего вмешательства, я так думаю, – язвительно заметила леди.

– Естественно, – и не думал отпираться мужчина. – Правда, с откровенными вопросами никто не лез. А я все ждал, кто же первым рискнет.

Его жена на это только вздохнула.

– Дамиан, если ты хочешь на следующей неделе перевезти Кастодию в столицу, то нужно было заранее предупредить. У нас же дом пустой стоит. Его еще нужно подготовить к приезду гостей, прислугу собрать. Мы там всю зиму не были, – укоризненно взглянула она на сына.

– Ничего не нужно, – возразил магистр. – Девочки будут жить в моем доме, и он уже полностью приготовлен для проживания в отличие от вашего.

– Но... так нельзя, – мягко заметила леди.

А меня встревожило не поправление этикета высшего обще-

ства, а всего лишь окончание слова.

– Девочки?.. – удивленно уточнила я, все-таки подав голос.

Может, высказывать свое мнение на этом семейном совете я права не имею, но поинтересоваться планами на будущее в целом и на меня в частности – вполне. Высокородные лорды и леди Клейрон явно стушевались. Супруги резко заинтересовались собственными чашками и их содержимым, а вот их сынок взглянул на меня с каким-то трудно определенным выражением лица. Кажется, сейчас я услышу что-то малоприятное...

– Касс, отпускать тебя одну в столицу опасно, – аккуратно начал Дамиан. – Сколько бы мама ни старалась, даже ей сделать из тебя светскую даму за несколько месяцев не под силу. Нам нужно, чтобы ты не просто показалась в высшем обществе, но и влилась в него. Есть такие мероприятия, куда допускаются только леди. Также существуют собрания «золотой» молодежи. Как ты понимаешь, мне, взрослому мужчине, туда вход заказан. Но сейчас влиться в эти сообщества у тебя не получится, какой бы потрясающей актрисой ты ни была. Ты для них чужая. Нужен кто-то уже давно плавающий среди этих акул и являющийся там своим. Чей интерес не вызовет подозрений и кто станет твоим пропуском в это закулирье. Защита защитой, но мне станет спокойнее, если рядом с тобой будет кто-то, способный постоять и за тебя, и за себя и, если что, вовремя охладит твою охочую до при-

ключений голову.

Стыдно признаться, но магистр прав. Пусть и не всегда по своему желанию, но в неприятности я влипаю с завидным постоянством.

– И кто она? – нахмурившись, спросила я.

– Моя невеста, – спокойно глядя мне в глаза, ответил Дамиан.

В тишине комнаты громко звякнула моя серебряная ложечка, выпав из вдруг онемевших пальцев на цветисто расписанный фарфор блюда.

– Кто?.. – пораженно переспросила я.

– Невеста, – подтвердил он, что мне не послышалось, а потом добавил: – Фиктивная, естественно.

Вздых облегчения мне, к счастью, сдержать удалось, а вот злой взгляд на магистра за его нарочитую издевку – нет.

– Зачем? – недоуменно спросила я.

– Это лучшее решение, – спокойно ответил Дамиан. – Прежде всего это отвлечет от тебя излишнее внимание. Учитывая то, что представлять вас обеих будут одновременно, невеста наследника одного из высших родов вызовет гораздо больше пересудов, чем воспитанница того же рода. Ну и объяснит ее постоянное нахождение рядом с тобой как обыкновенную опеку.

Я же все равно относилась к этому плану весьма скептически. Какая-то незнакомая девица, на которую я буду вынуждена положиться. Сомневаюсь в эффективности ее защиты и

помощи. Тут же меня посетила еще одна мысль, заставившая вновь вскинуть мрачный, напряженный взгляд на Дамиана.

– Вы ей рассказали?

– Нет, – также слегка помрачнев, ответил мужчина. – И никому не расскажу. Никто, кроме находящихся здесь людей, не знает, кто ты. И не узнает, пока ты сама не решишь открыться. Это твоя тайна.

– И даже императору не доложат о внезапно появившейся наследнице погибшего рода высших? – не скрывая скепсиса в голосе, поинтересовалась я.

Но на этот вопрос мне неожиданно ответил Бриар-старший.

– Вот уж кого в данном случае посвящать стоит в последнюю очередь, – криво усмехнулся он.

И не то чтобы я была против, но такая реакция меня удивила.

– Почему?

– Император не поймет наших игр в шпионов и расследования, – посерьезнел лорд. – Он потребует официально признать тебя и начнет масштабное разбирательство. И боюсь, что своими действиями он лишь вынудит преступника спрятаться как можно глубже. Мой тебе совет, Кастодия, постарайся не попадаться императору на глаза. Один раз все же придется показаться ему на балу, когда будем представлять тебя. Но там много всего будет происходить, поэтому он не должен обратить особого внимания. Но вот в дальнейшем

будь осторожна, при дворе тебе придется появляться достаточно часто, а ты действительно похожа на мать. Этого достаточно, чтобы узнать в тебе наследницу.

Нет, я и сама не собиралась нарываться на внимание императора, но то, что опасаться в высшем свете мне стоит на одного человека больше, не радовало.

— Где же та леди, с которой мне придется работать? — поинтересовалась, обернувшись к Дамиану.

— Ты скоро с ней познакомишься, — улыбнулся он мне.

— И все же мне категорически не нравится, что ты хочешь поселить девочек у себя, — снова вступила в разговор леди Клейрон.

А я уже не особо вслушивалась. Эту часть, несомненно, решат и без меня. А вот настроение и поведение магистра навело меня на мысль, что знакомство это мне чем-то не понравится. Откровенно говоря, оно мне уже не нравилось.

Уж не знаю как, но Дамиану удалось уговорить свою мать, чтобы я и «невеста» жили в его столичном доме. Ведь даже я понимаю, что две незамужние леди без старших представителей под одной крышей с неженатым лордом — непозволительно для членов высшего общества. Но, очевидно, он привел неоспоримые аргументы, потому что одним воскресным днем я, наконец, вышла за пределы надоевшего замка. Правда, ступила я под сень уже знакомого мне здания управления. Практически равноценная замена предыдущей тюрьме.

Но, к счастью, ненадолго, всего лишь для знакомства со своей будущей «опекуншей», после которого мы должны были направиться в столичный дом младшего Бриара. Как интересно складывается жизнь... то я с ним, своим мифическим женихом, теперь он с фальшивой невестой...

И вот мы снова в его рабочем кабинете. Не верится, что уже прошло больше полугода с того момента, как я была здесь в последний раз. И обстоятельства тогда, честно говоря, были не самыми лучшими.

Стоило нам пройти через портал в это помещение, как сразу же раздался тонкий, едва заметный звон. Дамиан недовольно скривился.

– Подожди меня здесь, это срочно, – попросил он, махнув рукой в сторону кресла у стола. – Я ненадолго. Можешь заварить себе чаю, ты знаешь, где что лежит.

Я лишь растерянно кивнула, наблюдая, как дверь захлопывается за его спиной. И опять я осталась одна в тишине его кабинета, до боли знакомая ситуация. Надеюсь, на этот раз меня тут не забудут на несколько часов. Устроилась в кресле, лениво разглядывая обстановку. Все те же завалы бумаг, несмотря на то, что я в свое время довольно многое тут разобрала. Но за прошедшие месяцы стопки отчетов благополучно вернулись на свои места. Мне кажется, Бриару стоит взять кого-нибудь на постоянной основе разбирать эти завалы. Или сделать так, как поступает большая часть преподавателей, – воспользоваться бесплатной рабочей силой в лице

провинившихся студентов. А что, и себе польза, и наказание для проштрафившихся...

– Добрый день, – внезапно раздался за спиной женский, показавшийся смутно знакомым, голос.

Я вздрогнула от неожиданности, вскочила с кресла и обернулась к вошедшей. Но ту, что стояла у дверей, я ожидала увидеть менее всего. Как и она меня, очевидно.

Глаза девушки удивленно округлились, большая сумка с глухим стуком выпала из ее руки. Но уже в следующее мгновение растерянность в глазах сменилась предельно контролируемой злостью.

– Какими судьбами, Флора? – язвительно обратилась я к боевичке.

– Какие люди, и без охраны, – не менее ехидно пропела она в ответ, решительно направляясь в мою сторону. – Вот уж не ожидала такого подарка.

– Ты о чем? – нахмурилась я и отступила ближе к столу, нервно глядя на приближающуюся девушку.

Пара быстрых движений, вскрик и глухой звук упавшего тела – в следующее мгновение я уже лежала, уткнувшись лицом в пол, с заломленной за спину рукой, и пищала от боли, а довольная Вегерос восседала у меня на пояснице, вцепившись в мою вывернутую руку.

– Ты что творишь?! – возмутилась я, судорожно размышляя, стоит ли воспринимать это нападение всерьез.

Физически мне Флору не одолеть, как ни старайся. Она

боевик с хорошей подготовкой, а я слабая бывшая целительница. Но зато я теперь счастливый обладатель некромагии. Проблема в том, что если я попробую воздействовать ею на девушку, велика вероятность, что либо не произойдет ничего, либо я ее просто убью. Не слишком хорошие варианты. Так что стоит сначала разобраться в ситуации...

– Что я творю? – прошипела Флора, склонившись к моему уху. – Принимаю меры предосторожности, чтобы убедиться, что ты не исчезнешь куда-то посреди разговора. А то ты у нас девица ветреная...

– Вегерос, ты переходишь все границы! – Я задержалась сильнее, пытаюсь скинуть ее с себя.

– Нет, – заявила она. – Я лишь хочу заставить тебя выслушать все то, что я о тебе думаю.

Похоже, боевичка серьезно на меня зла, и хотя реальной угрозой тут и не пахнет, перспектива проваляться на грязном полу до возвращения Дамиана меня не прельщала. А значит, нужно срочно придумать, как выбираться из этой ситуации. Но тут же над головой раздался приглушенный всхлип, и вес чужого тела исчез с моей спины.

– Что здесь происходит? – прозвучал еще один смутно знакомый голос.

Но его перекрыл возмущенный вопль Флоры:

– Отпустите меня немедленно!

Я спешно поднялась на ноги и, отряхнув платье, обернулась. Открывшаяся мне картина была поистине удивитель-

ной.

Высокий крупный блондин, с которым, как я вспомнила, мы мельком встречались во время первого расследования, чье имя, к сожалению, я так и не удосужилась выяснить, держал за воротник курточки невысоко над полом почему-то не особо активно сопротивляющуюся Флору и мрачно оглядывал нас обеих.

– Здравствуйте, – не зная, что еще можно сказать, выдала я вежливо.

– Здравствуй, бывшая стажерка, – кивнул он, показывая, что тоже не забыл меня. – А теперь объясните, что за драка тут происходит?

– Это не драка, – неожиданно спокойно отозвалась Вегерос и, прекратив попытки вырваться, просто сложила руки под грудь. – Это разъяснительные работы с личным составом за нарушение приказа и систематические прогулы. А теперь потрудитесь отпустить меня.

На ее высокомерно-уничижительный взгляд, брошенный на стража, тот лишь усмехнулся, но на ноги боевичку все же поставил. Флора тут же молниеносно шагнула в мою сторону и, схватив за локти, притянула к себе, зашипев:

– Как ты могла просто взять и исчезнуть? Я тебя предупреждала, что, соглашаясь на сделку, ты принимаешь определенные обязательства, и что будет за их невыполнение, тоже была в курсе. И что ты сделала? Вся такая серьезная и решительная. Я-то думала, что ушла долги из кого-нибудь вы-

бивать или информацию какую. Но нет, ты просто свалила в неизвестном направлении, да еще и кинжалы мои с собой слямзила!

– Но ты мне их сама сунула! – возмутилась я из-за несправедливого обвинения.

– С расчетом тем же вечером забрать обратно, – злобно процедила она. – И я надеюсь, что ты их не потеряла...

Я начала судорожно вспоминать, когда же я в последний раз видела ее кинжалы. По всему получалось, что во время злосчастного ритуала в замке. После того как очнулась, я про оружие вообще не думала, даже про свои метательные ножи, не говоря о чужих... Похоже, стоило все же озаботиться их судьбой. Я, конечно, предполагаю, что, в отличие от полностью испорченной одежды, оружие выкидывать бы не стали. Но сейчас мне хотелось иметь что-то большее, чем просто предположения.

– Я тебя придушу! – правильно расшифровала Вегерос мое молчание, резко отпустила мои руки и повернулась спиной.

Потом последовал очевидный глубокий вдох, и ко мне повернулась привычная, полностью владеющая собой, высокомерно-отстраненная Флора.

– Откровенно говоря, не ожидала уже увидеть тебя живой, – заявила она. – Все ждала, когда Бриар сообщит о найденном теле и пригласит на скромные, немногочисленные похороны. Но вот она ты, живая и блондинистая. Что удиви-

тельно. Поскольку встретила я тебя в кабинете магистра, значит, он о твоём чудесном воскрешении знает, так что факт твоей целостности кажется мне теперь удивительным вдвойне.

Я недоуменно нахмурилась. И что должна означать ее последняя фраза? Но прежде чем я успела задать вопрос, девушка сама решила разъяснить:

– Хочешь спросить почему? Просто именно я заметила, что к вечеру не вернулись ни ты, ни мои кинжалы. А перетерпев еще сутки, решила все же поделиться сомнениями о твоём отсутствии с нашим Великим и Ужасным. И скажу больше, я видела, как он осматривал твою пустую комнату. Поверь, судя по его лицу в тот момент, то, что ты сейчас жива и невредима, – чудо чудное и диво дивное.

Ну, допустим, последнее – это счастливая случайность. А вот насколько Дамиан был разозлен моим исчезновением, я не знала. За время моего бессознательного состояния он успокоился, иначе без скандала не обошлось бы.

– Я смотрю, вы уже познакомились, – раздался от двери голос Бриара.

Мы обе резко повернулись в его сторону.

Вот ведь... жук! Невесту он себе завел фальшивую! А сразу сказать, кому досталась сия почетная роль, учитывая, что я ее знаю, не мог? Стоило бы обидеться на такое отношение, ведь он явно хотел проверить мою реакцию на появление Флоры, но я уже устала на него обижаться и высказывать

претензии по любому поводу. Тем более сама задолжала ему за последние несколько месяцев моего не совсем адекватного поведения в академии. Поэтому я лишь бросила на него укоризненный взгляд.

– Постойте... – нахмурилась Вегерос. – То есть это она, та самая леди, которую мне нужно будет ввести в высшее общество и охранять?

– Рад, что вы быстро все сообразили.

Девушка бросила на меня очередной злобный взгляд и, осмотрев с головы до ног, как-то печально вздохнула, явно выражая сомнение в моей состоятельности как леди. Я уже хотела возмутиться, но решила промолчать. Она же явно издевается, отыгрывается за мое исчезновение, так что стоит как раз вспомнить, как должна себя вести леди, и гордо проигнорировать ее насмешку. Что я и постаралась сделать.

– Где ваши вещи? – поинтересовался Бриар у Вегерос.

– Внизу в экипаже.

– Отправьте кучера по этому адресу, – протянул он ей небольшую бумажку. – И поднимайтесь обратно, мы пойдем порталом.

Девушка пожала плечами, бросила на меня пристальный взгляд и, развернувшись, вышла из кабинета. Когда успел уйти страж, разнявший нашу с Флорой «драку», я даже не заметила. И опять не успела спросить, как его зовут. Но и сейчас его имя меня не особо волновало, были вопросы насущнее.

– Почему она? – с интересом обратилась я к Бриару, желая понять, что же подвигло его на такой выбор.

– Причин много, – улыбнулся он мне. – Несмотря на довольно сложный характер, она хороший специалист и боец. Ты с ней знакома, и вы неплохо общаетесь, то есть ты себя с ней будешь чувствовать легче, чем с любой другой, совершенно тебе незнакомой, аристократкой. Но самое главное – ты ей доверяешь.

– С чего ты взял? – искренне удивилась я.

– Ты спокойно уходила с ней глубоко в лес, чтобы тренироваться с холодным оружием, – усмехнувшись, заметил он. – А ведь она могла там тебя убить и спрятать тело до весны. Никто ведь не знал о ваших занятиях, на нее даже не подумали бы. Так что осознанно или нет, но ты ей доверяешь, а значит, будешь полагаться на ее помощь и мнение.

А ведь действительно... Я, такая подозрительная, тогда в лесу была абсолютно спокойна в ее компании. И магистр прав, с Флорой мне работать будет легче. Только рассказать о своем происхождении ей я пока не готова, поэтому остается один момент...

– А как вы ей объясните мое участие в этом деле?

– Твоим участием в нем изначально, – ответил Бриар и, заметив, что я его не особо поняла, пояснил: – Ты нарушила преступные планы, и вполне логично, что на тебя началась охота. Во-первых, чтобы отстранить тебя от расследования, ну а во-вторых, чтобы отвлечь меня от него. Все-таки учиты-

вая, какую именно иллюзию для тебя заготовили в Черном замке, злоумышленник не сомневается ни в моем к тебе отношении, ни в твоём ко мне. Поэтому мы решили сыграть на этом, выставить тебя и как приманку, и как средство сбора информации.

К сожалению, я не знаю, имелись ли у Флоры способности к аналитике, но раз она вообще не должна быть в курсе того, что творилось в столице последние полгода, это пояснение Дамиана может сойти для нее за правду. А если не поверит, догадаться об истинном положении вещей она точно не сможет.

И в этот момент моих размышлений Вегерос стремительно вошла в кабинет, и сразу же под нашими ногами раскинулся провал портала.

Я, вежливо улыбнувшись, пропустила ее первой. Девушка подозрительно зыркнула на меня, но все-таки шагнула в чернеющий проем. Я обернулась к Дамиану и озвучила то ли вопрос, то ли просьбу:

– Пожалуйста, скажи мне, что все оружие, которое было при мне в Черном замке, лежит где-то у тебя в сейфе, спрятанное от меня, естественно, ради моей же пользы.

Бриар смотрел в портал, в котором пару мгновений назад исчезла Флора.

- Что из оружия принадлежало ей? – резко спросил он.
- Кинжалы, которые крупнее моих.
- Верну, но чуть позже, – пообещал он.

– А мои ножи?..

– Пока нет, а там посмотрим, как все сложится.

Вздохнув, признавая за ним временную победу, я сделала шаг вперед.

Встретил меня все тот же подозрительный взгляд Флоры, явно вопрошающий, почему же мы с магистром так задержались. Ответить мне было нечего, поэтому я неопределенно пожала плечами и принялась осматривать окружающую обстановку. В доме Бриара я уже была не раз, но видела только библиотеку и его спальню.

Холл на первом этаже, в который мы вышли из портала, был просторным и светлым. Хрустальная люстра, солидная мягкая мебель с бархатной обивкой охристых оттенков, несколько дубовых комодов и пара пейзажей на стенах придавали помещению уют. Что-то мне подсказывало, что леди Алария приложила свою руку к оформлению. Дамиан не выглядел человеком, который бы озаботился наличием картин в интерьере. Его интересовали практичность и удобство обстановки, но никак не цветовое сочетание.

Сам хозяин дома явился сразу после меня, и в тот же момент ближайшая дверь открылась, и в холл вошел пожилой, с проседью в волосах мужчина в строгом костюме. Своим видом он напомнил мне Грейблена, дворецкого леди Клейрон, так что сомнений в том, кем он является, не было.

– Ваше сиятельство, – почтительно склонил мужчина го-

лову, приветствуя Бриара.

– Вилкинс, комнаты уже готовы? – первым делом поинтересовался Дамиан.

– Как вы и просили. Вещи леди Бриар уже доставили. Прикажете распаковать?

Дворецкий бросил в мою сторону полный участия взгляд. Не знаю, правда, как он определил, кто из нас двоих указанная леди. Флора потрясенно на меня посмотрела. Нетрудно догадаться, о чем она подумала. Нет, ну а что поделать? Меня же, считай, официально приняли в семью и теперь везде будут представлять как леди Кассандру Бриар тэр Клейрон. Ну и понятно, что леди Клейрон я именоваться никак не могу, потому как ею является мать Дамиана, а меня называют либо леди Кассандра, либо леди Бриар. Но желания объяснить боевичке все тонкости моего нынешнего социального положения не было. А не особо старательно скрытая ухмылка на ее лице откровенно бесила.

– Не стоит, благодарю, – вежливо отказалась я.

Терпеть не могу, когда кто-то роется в моих вещах. Сама собирала, сама и разберу. Тем более что там припрятаны амулеты, изготовленные с помощью старшего Бриара, несколько заготовок и просто материалы. О большинстве из них Дамиан не знает, и я бы предпочла, чтобы и не узнал. Лорд Клейрон, убедившись, что я весьма осмотрительна и аккуратна в лаборатории и со всеми реагентами, возражать против того, чтобы я что-то захватила с собой, не стал. И

даже, на удивление, сыну меня не сдал. Все-таки общие интересы объединяют. И, несмотря на плохое начало нашего знакомства, мы друг друга понимаем. Понятно, что какие-то серьезные эксперименты я в своей комнате не буду проводить, но закончить несколько начинаний и смастерить простенькую вещицу я вполне смогу, а это уже неплохо.

– Багаж леди Дерон скоро придет, проследи, чтобы все отнесли, – раздавал указания Дамиан.

Я, хмурясь, пыталась понять, о какой леди он говорит. Не слишком ли много народу будет в доме, учитывая, чем мы собираемся заниматься и какие важные темы обсуждать? Дошло до меня, что незнакомая мне леди Дерон – это Флора, только после того, как я наткнулась на ее взгляд и вспомнила слова, которые она мне когда-то говорила, о том, что большинство состоятельных адептов учились не под своими фамилиями.

– Хорошо, Ваше Сиятельство. Еще какие-то указания будут? – поинтересовался дворецкий. – Когда подавать обед?

– С обедом лучше пока подождать, – задумчиво проговорил Дамиан. – Подай нам чай в библиотеку.

– Как прикажете. – Очередной полный собственного достоинства кивок, и мужчина удалился, а Бриар обернулся к нам.

– Ну что, леди, нам предстоит долгий разговор, прошу за мной.

Да уж, разговор будет не из простых. Вслед за ним мы

устремились на второй этаж, но я поспешила нагнать Флору еще на лестнице.

– И какое же у тебя имя на самом деле? – с интересом взглянула я на нее, прекрасно понимая, что Флора звучит несколько простовато для богатой аристократической семьи.

– А у тебя? – усмехнулась она в ответ.

Я прекрасно понимала, что ее интересует не столько имя, сколько то, почему я теперь Бриар.

– Ну, я-то как была Касс, так и осталась. Правда, полностью теперь мое имя Кассандра. Ненадолго, на время расследования, – добавила, давая понять, что все эти изменения к браку никак не относятся.

Девушка разочарованно скривилась.

– Я думала, в кои-то веки что-то интересное будет. Изображать невесту в высшем обществе, находясь рядом с женой, а тут... Просто конспирация, – тихо проговорила она, видимо, не желая посвящать Бриара в наш разговор. Вот только я уже достаточно хорошо его знаю, чтобы понимать, что он все равно все слышит, как бы тихо мы ни шептались. Другой вопрос, слушает ли вообще. Хотя... конечно, слушает.

– И все же можно узнать имя?

– Флоранс Вегерос ли Дерон, – тяжело вздохнула она.

– Нормальное имя, только, мне кажется, не очень тебе подходит. Но зато его всегда можно сократить так, как тебе будет комфортней. Лора, например, или Фло.

На это девушка мне ничего не ответила, и в молчании мы

дошли до хорошо знакомой мне библиотеки. Проходя в любезно придерживаемую для нас Бриаром дверь, я поймала его чуть насмешливый взгляд. Да, точно подслушивал. Ну и пусть, я-то не виновата в неправильных умозаключениях боевички. Это же она подумала, что мы с магистром поженились. Так что я тут совершенно ни при чем. Не обращая внимания на взгляд мужчины, я устроилась в кресле рядом с Флорой. Через пару секунд в комнату вошла горничная в белом передничке с подносом в руках. Споро расставив чайные пары тонкого фарфора, чайничек и блюдо с пирожными, девушка юркнула за дверь.

Вот теперь можно приступать к разговору, и, судя по лицу Дамиана, время шуток закончилось. Посвящением Вегерос в детали дела он занялся сам. Еще бы, кто больше его знает обо всем произошедшем. Но рассказал ей далеко не все. Как и обещал с самого начала, ни слова о моей непосредственной причастности и связи с происходящим не прозвучало. Только то, что я, можно сказать, как ведущий эксперт, вляпалась во все это еще во время первого ритуала. Про библиотеку тоже ничего сказано не было. Это место охраняли поколения моей семьи, и знали о нем единицы. Кто я такая, чтобы нарушать эту традицию?.. Тем более я не настолько доверяю Флоре, да и знания из этого места приносят больше проблем, чем пользы. Поэтому цель заговорщиков в этой версии точно не определена. Скорее всего, попытка заполучить какой-то невероятно мощный артефакт. Что и не особо

отличается от правды. Просто мы знаем, где этот загадочный артефакт должен находиться. В третьей части библиотеки. А вот то, что мы не знаем, где именно эта часть находится, это уже другой вопрос.

Услышанное боевичку впечатлило.

– Такое чувство, что я все это время в каком-то другом месте прожила, – пробормотала она. – Даже слухов ведь никаких не было, что подобное происходит в нашем городе. И про наркотики ничего, хотя казалось бы...

– Управление и Тайная канцелярия прекрасно знают свое дело, – заметил Дамиан.

– Да, конечно, – согласилась Флора. – Но что будет требоваться от нас, магистр Бриар?

Я еще никогда не видела ее такой хмурой и сосредоточенной. Хотя нет, когда начались проблемы с тем настойчивым тайным поклонником, она тоже была довольно серьезна.

– Во-первых, никаких «магистров». Привыкай обращаться ко мне на ты и по имени. Времени у тебя для этого не так уж много, через два дня выход в свет. Родителям я тебя представлю завтра, к ним обращаться на вы, но тоже по имени, – начал он инструктаж девушки и бросил взгляд на меня. – Тебя, Касс, это тоже касается. И между собой привыкайте обращаться по имени, и никак не по фамилии. А то еще оговоритесь, нам ни к чему лишние подозрения.

Я, вздохнув, кивнула. Допустим, к нему обращаться по имени я привыкла, но вот заставить себя обратиться так к

его родителям никак не могла. Хотя леди Алария на этом очень настаивала.

– Я постараюсь, – тоже вздохнула Флора и немного неуверенно добавила: – Дамиан.

Бриар ободряюще кивнул ей и продолжил:

– Ваша основная задача – сбор информации. К сожалению, общество высших лордов довольно замкнуто. Общаются они только в своем кругу и кругу близких. А в силу моей и отца профессий мы не те люди, в чьем присутствии кто-то может разговаривать, не оглядываясь на то, что произносит. Поэтому ваше положение в данном случае наиболее выгодное. Вы обе будете считаться приближенными, и это позволит вам беспрепятственно находиться и общаться в высшем кругу. Подозревать вас вряд ли станут, так что у вас есть возможность подобраться к нужным нам людям.

– Проблема в том, чтобы понять, какие же люди нужные, – скептически заметила Флора. – Ведь, насколько я понимаю, определенных подозреваемых нет. Все, что известно, – это кто-то из высших. А проверить всех, хоть немного подходящих на роль злоумышленника, слишком сложно.

– Нет, – заявил магистр. – Кое-какие наработки у нас имеются, пусть и несущественно, но все же сокращающие количество подозреваемых.

Я удивленно смотрела на Бриара. И как давно у него имеются эти наработки?..

– Что еще известно? – слегка нахмурившись, вступила я

в разговор.

– Тайной канцелярии удалось установить, кто из представителей высших отсутствовал в зале, во дворце на балу, в то время, когда происходило последнее нападение, – поделился он довольно значимой информацией. – К сожалению, таких оказалось достаточно много, но все же это тоже сокращает наш список.

– Как давно это стало известно? – продолжила допытываться я.

– Практически сразу после бала, – спокойно ответил Дамиан.

– И ты все это время молчал? – с упреком спросила я.

– На тот момент тебе было совершенно не до расследования. – Магистр явно намекнул на то, что я с ним разругалась. – А потом тебе эта информация все равно ничего нового не дала бы. Зато теперь она для вас обеих актуальна.

– Подождите, подождите... – прервала наш зарождающийся спор Флора. – Но зачем нам все отсутствующие в момент инцидента высшие, если, насколько я поняла из вашего рассказа, нападавший был магом огня? Не все же среди оставшихся в списке огневики.

А ведь и правда, огненные клинки в руках нападавшего я помню прекрасно, а летевший мне в лицо кинжал из пламени еще лучше. Но Дамиан отрицательно покачал головой:

– Не обязательно. А если это просто артефактное оружие? Да и огонь может не являться основной стихией преступни-

ка. Утверждать точно нельзя.

Я нахмурилась. Нет, что-то тут не так.

– А как же тот кинжал? – напомнила я. – Он же был из чистого огня и появился из ниоткуда.

– Небольшое пространственное перемещение и легкая иллюзия для дополнительного устрашения, – помрачнел он, явно вспоминая события того вечера. Мне даже резко захотелось извиниться за свое поведение тогда, но... не время как бы. – Сам кинжал был вполне материален. Его потом нашли под окном на улице. Конечно, без единого следа.

Похоже, сын и отец Клейроны, в отличие от меня, все хорошенько обдумали...

– Досье на каждого из подозреваемых я выдам вам завтра, а сегодня пройдемся по вашим обязанностям, – вернул он нас к основной теме разговора. – Но имена я вам и сейчас могу назвать.

Флора наверняка многих из них видела лично. Я, благодаря леди Клейрон, в хитросплетениях родословных разобралась и даже более-менее представляю себе, кто как выглядит, но для меня это будут просто имена.

– Дилвин Бхалтэйр, – назвал Дамиан первого.

Представитель когорты воинов, если вспомнить легенду о происхождении высших лордов, которую я читала когда-то. Сын нынешнего главы рода. И присутствие военного высокого чина в данном списке мне не особо нравилось.

– Стаас и Рун Элидиры.

Глава рода и его наследник. Изобретатели. Те, кто многое бы дал, чтобы наложить руки на библиотеку, учитывая, сколько всего там хранится. А изобретатели – они, как и ученые, вполне могут совершенно незаметно превратиться из гениев в таких же психов, как Аарон Клейрон, некромант-призрак, изводящий окружающих как при своей жизни, так и после нее. Меня тоже можно отнести к пострадавшим от его гения.

– Деланей и Аерон Битан.

Первое имя мне хорошо знакомо. Старая леди, мать нынешнего главы рода и управляющая Королевским госпиталем. Ее представитель приходил интересоваться происходящим в больнице. И тогда интерес покровителей госпиталя к внезапным излечениям мне странным не показался, но теперь, при таких обстоятельствах... Злоумышленник, несомненно, мужчина, и старая леди Битан под это определение никак не подходит. Но вот то, что отсутствовала на балу она вместе с внуком Аероном... Конечно, в то время, когда произошло убийство моих родителей, он был слишком мал, чтобы быть причастным к нему. Но вполне возможно, что уже давно затеяла все это действо его бабка, а он сейчас ей активно помогает. Несомненно, это та пара, которой я уделю пристальное внимание.

– И вместе с ними Гесим Вемрой, – добавил Бриар.

Вот это уже немного странно. Второй внук леди Битан-старшей от ее дочери считается побочной линией, поэто-

му и фамилия у него другая. По возрасту опять-таки в событиях тринадцатилетней давности он участвовать не мог. Он всего на два года старше своего двоюродного брата Аерона, а тот мой ровесник. Но вот то, что отсутствовали оба, да еще и с бабкой... Не нравится мне это. И вот что, кстати, интересно, по традиции все женщины их рода занимались благотворительностью, и по большей части именно больницами и медициной. А вот мужская половина занималась добычей драгоценных камней, минералов и всего, что можно было извлечь из земли. Я так понимаю, эта семейка – потомки тех, кто покинул свой мир из-за его разорения, потому что уж что-что, а добывать нужное грамотно и без излишнего истощения земли они умеют. Но, несмотря на это, оба младших представителя рода учатся в академии при Королевском госпитале. То есть явно собираются посвятить свою жизнь медицине. И это говорит о сильном влиянии старшей леди на обоих внуков.

– Эерик и Вилмар Адальштейны.

Торговцы. Дядя и племянник. Брат нынешнего главы рода и сын. Значит, оба занимают довольно высокое положение. У них тоже есть мотив заполучить библиотеку в свое пользование – с целью продажи, естественно. Страшно представить, сколько могут стоить знания, сокрытые там, не говоря уже о предполагаемом хранилище артефактов.

– Вот и все, – закончил представлять нам подозреваемых Бриар.

– Чуть меньше, чем все, – покачала головой заметно по-мрачневшая Флора. Очевидно, ее тоже не порадовали озвученные имена. Уверена, что ей известно обо всех них куда больше, чем мне. Но будем надеяться, что обещанное Бриаром досье исключит пробелы в моих знаниях. Да и с самой Вегерос мне неплохо было бы пообщаться.

– Значит, наша основная задача – постараться выяснить, где они находились в тот самый момент, когда происходила последняя попытка убийства? – спросила я, взглянув на Дамиана.

– Да. Или добыть любую другую информацию, позволяющую исключить кого-либо из списка подозреваемых, – согласно кивнул он. – А я займусь расследованием с помощью официальных средств.

Честно говоря, что-то в его взгляде подсказывало мне, что дело далеко не в официальности его средств. Скорее, наш с Флорой подход более безопасный. А чем будет заниматься Дамиан на пару со своим отцом, мне даже представлять не хотелось.

– Та еще задачка, – пробормотала хмурая Вегерос.

– Хотите отказаться? – спокойно предложил Бриар.

– Ни за что! – тут же вскинулась девушка, и я даже задумалась, что же такого он ей пообещал за выполнение этого задания.

– Тогда еще кое-что важное. Постарайтесь всегда находиться рядом друг с другом. Не теряйте из виду и уж точно не

давайте уходить с кем-то подозрительным, – строго проговорил магистр. – Вы должны стать неразлучными. Изображайте самых лучших друзей, не способных и минуты прожить одна без другой. Конечно, без защиты я вас не оставлю, но и вы сами обязаны следить за собственной безопасностью.

Вегерос таким требованием была заметно удивлена. А вот мне все было вполне понятно. Бриар нашел для меня няньку и охранника в одном лице. Мое появление в высшем обществе само по себе будет провокацией для злоумышленника, и мы будем ожидать от него активных действий. Очевидно, Дамиан считает, что Флора достаточно квалифицирована, ответственна и придирчива, чтобы контролировать меня.

– Думаю, мы быстро свикнемся с присутствием друг друга, – кивнула я, соглашаясь с его требованием.

Во всяком случае, опыт довольно близкого, хоть и недолгого, общения у нас есть. Вегерос оказалась человеком вполне адекватным, так что будем надеяться, что после возвращения своих кинжалов она сменит гнев на милость и мы сможем спокойно работать. А по поводу того, что она фактически будет следить за мной... Что ж, после всего произошедшего это вполне ожидаемо. Мне даже возразить нечего. Хотя я и не собираюсь снова влипать в неприятности и уж тем более идти куда-то одной с незнакомыми людьми.

Правда, одно мероприятие, которое совершенно точно не будет одобрено Бриаром, поэтому сообщать ему о нем я не собираюсь, у меня все же запланировано на ближайшее вре-

мя. Но я так думаю, с моим богатым опытом мне удастся все это проверить без пристального внимания Флоры. В крайнем случае можно будет ее частично посвятить в детали.

– Согласна, – подтвердила Вегерос возможность нашего сотрудничества.

– Тогда инструктаж окончен, – сказал Бриар и встал с кресла. – У меня дела в управлении, а вечером продолжим разговор. Спросите Вилкинса, он покажет ваши спальни. Разберите вещи, пообщайтесь, в общем, найдете чем заняться.

Он кивнул нам и исчез в портале. Мы с Флорой переглянулись.

– Идем искать местное население, – вздохнув, поднялась она с места.

Стоило нам покинуть кабинет, как дворецкий сам вышел к нам. Он любезно проводил нас до двух соседних комнат на третьем этаже. Флора по пути упорно молчала, почему-то игнорируя мое присутствие.

«Похоже, с утверждением, что мы сработаемся, я слегка поторопилась», – подумала я, наблюдая, как захлопывается дверь ее комнаты, и со вздохом вошла в свою.

За последние месяцы, проведенные в замке Клейрон, к окружающей роскоши я уже практически привыкла, так что обстановка комнаты меня не особо впечатлила. Приятная отделка в нежно-сиреневых тонах, большая кровать, просторный шкаф и стол у окна. Помимо двери в ванную, в комна-

те обнаружилась еще одна. Только я хотела проверить ее назначение, как оказалось, что кто-то успел это сделать раньше меня.

Дверь открылась, и оттуда вышла удивленная Флора.

– Значит, у нас не просто соседние, а даже смежные комнаты, – заключила она, заходя ко мне. – А он не шутил по поводу лучших друзей.

– Бриар вообще редко шутит. А уж тем более о чем-то связанном с работой.

– Тогда приступим к выполнению его требований, – заявила она, плюхнулась на мою кровать, устраиваясь удобнее, и похлопала ладошкой по покрывалу.

– Садись и рассказывай, как ты докатилась до жизни такой.

Я настороженно села рядом и вопросительно уставилась на нее.

– Что ты имеешь в виду?

– Куда пропала, где была, как здесь оказалась, да еще и под фамилией магистра? – перечислила она интересующие ее моменты.

– А почему, собственно говоря, я должна первой делиться всем произошедшим? – попыталась возмутиться, Впрочем, не особо успешно.

– Потому что мне и делиться особо нечем, – ответила девушка. – Училась, отучилась, сдала экзамены, перевелась на следующий курс, счастливо избежала встречи с родителями

и проведения летних каникул в их компании – вот и вся история. А у тебя явно произошло что-то масштабное. Рассказывай!

Я растерялась, не зная, с чего начать, и ляпнула первое, что пришло в голову:

– Я стала некромантом.

– Что?! – обалдела Флора, кажется, посчитав, что ей слышалось.

– Влезла в Дунебшхишт, – добавила я, решив, раз уж начала, сразу вывалить все наиболее шокирующие события.

– Что?! – еще сильнее вытаращилась она на меня.

– И меня приняли в семью Бриара в качестве воспитанницы как раз из-за того, что я стала некромантом, – закончила я.

– Тьфу, блин, – скривилась она. – А я-то надеялась, что самым интересным окажется последнее, а тут такая скукота. Но зато теперь мне понятно, почему Бриар требовал, чтобы мы неразлучно вместе бродили. Я буду твоим надзирателем! Давай делись подробностями, как же ты в некроманта внезапно превратилась. Никогда про такое не слышала.

– Я тоже, – пробормотала, про себя размышляя о том, что есть много деталей, в которые мне не хотелось бы посвящать Флору. Поэтому решила рассказать сильно укороченную и очень поверхностную версию произошедшего в замке. – Я... случайно провела некий ритуал, о свойствах которого была не особо осведомлена... Вот он совершенно неожиданно и

отразился так на моих способностях.

– А с чего вдруг ты, такая умная и подозрительная, взялась проводить неизвестный ритуал? – пристально взглянула на меня девушка.

– Просто на тот момент казалось, что у меня нет другого выбора, – вздохнула я.

– Остальные подробности, я так понимаю, строго засекречены, – проницательно заметила Флора.

Я лишь кивнула. Нет, все-таки большинство событий того ужасного вечера наводят мысль на парочку моих секретов, с которыми я еще не готова расстаться. Я еще не настолько доверяю Флоре.

– Проживу и без этого, – несмотря на слова, недовольно буркнула она. – Предлагаю перейти к обсуждению нашего сотрудничества.

Вот это меня тоже интересовало.

– Если Бриар сказал, чтобы мы не разгуливали поодиночке, значит, без острой необходимости лишний шаг от меня не делаешь, – решительно начала девушка. – А если мне все же придется отойти, то ты стоишь ровно на месте и дожидаться. А то мне, знаешь ли, не улыбается метаться в поисках твоей бесшабашной персоны.

– А почему ты так уверена, что именно меня придется где-то искать, а не наоборот? – возмутилась я, хоть в глубине души понимала, что этот камень в мой огород вполне справедлив. Пора ограничить свое любопытство. И самосто-

тельность тоже.

Мне достался скептический взгляд.

– В отличие от тебя, меня обучали как военного. Следовательно, уж что-что, а выполнять приказы я умею. Если магистр сказал не шататься где попало и вести себя осмотрительно, значит, так я и буду делать. Здравый смысл подсказывает мне, что данная политика поведения – лучшая в плане безопасности. А вот у тебя с этим большая проблема, – насмешливо фыркнула девушка.

Она, конечно, права, но я же не виновата, что привыкла отвечать за себя сама, решения принимать единолично, прислушиваясь к тому, что подсказывает мне собственная интуиция. Про здравый смысл заикаться не буду, потому что по опыту последнего года можно сказать, что у меня с ним действительно проблемы. Да, признаю, что совершила много ошибок, но я стараюсь на них учиться. В конце концов, я же не стала сильно возмущаться и возражать против компании Флоры.

– Ладно, – согласилась я с ее условием. – Но я тоже хочу кое-чего потребовать. Мы с тобой ввязываемся в довольно опасное дело, да и для того, чтобы все время находиться рядом, нам нужно играть просто закадычных подруг, и я считаю, что в данном деле без доверия никак. Нет, я не требую от тебя рассказать теперь все свои секреты, – поспешила заверить, заметив ее напряженный взгляд. – У меня самой полно того, чем я не могу поделиться. Но мы с тобой покля-

немся, что все, узнанное друг о друге за это время, останется между нами и разглашать эту информацию можно только с разрешения.

Мысль о том, что Флора, помимо постоянного надзора над мной, еще будет и Бриару докладывать о каждом моем шаге, сильно напрягала. Несмотря на то что Дамиану я доверяю, есть вещи, о которых ему знать не стоит. Например, о кучке заготовок у меня в сумке. Или о запланированной прогулке в одно место, о которой, впрочем, вообще никто не должен узнать. Но, учитывая то, что мне с Флорой придется все время находиться рядом, нужно заранее озаботиться тем, чтобы ни одно из возможных происшествий, не относящихся напрямую к делу, не достигло ушей магистра.

Только переживала я зря. Вегерос с моим условием и даже с тем, что клятву стоит заверить магически, сразу же согласилась. После обоюдного произнесения клятвы я поинтересовалась у девушки:

– Признайся, тебе тоже есть что скрывать от магистра?

Она, развалившись на кровати, раскинула руки и потянулась.

– Скажем так, я унаследовала от отца одну черту, а именно – любовь к редкому оружию. И часть моих запасов не совсем законна на территории империи, – выразительно заметила она, бросив на меня насмешливый взгляд. – А еще несколько считаются украденными неизвестными ворами из коллекции отца. Что в общем-то является правдой, но лишь

частично.

Что ж, у каждого свои тараканы в голове. Лично я не вижу ничего ужасного в ее «любви», пусть развлекается со своими железками.

– Покажешь? – никак не прокомментировав ее признание, лишь поинтересовалась у нее.

– Конечно, но попозже, – отозвалась девушка. – Сейчас лень.

И она прикрыла глаза. Я решила не отставать и растянулась рядом, кровать-то все-таки моя...

Пару минут вспоминала о том, что случилось в прошлом, и размышляла, не окажется ли предстоящее задание таким же бесполезным, как моя предыдущая задумка.

– Ты их знаешь? – шепотом спросила у Флоры. – Тех, чьи имена назвал Бриар.

– Лично не знакома, – отозвалась девушка. – Это все птицы не моего полета. Но издалека видела неоднократно, ну и наслышана о каждом, конечно. В высшем обществе потрепаться любят.

– Расскажи, пожалуйста, – попросила я Флору, желая узнать хоть немного дополнительной информации о подозреваемых, пусть и по слухам.

– Хм, ну хорошо... – согласилась девушка, не открывая глаз. – Начну с наших ровесников. Аерон и Гесим. Неразлучная парочка кузенов. Типичные бабники. Каждый уверен не столько в своем очаровании, сколько в очаровании соб-

ственного богатства. То есть оба искренне считают, что любая падет к их ногам. И они правы, недостатка в женском внимании братья не испытывают. Но надолго ни одна девушка с этими самовлюбленными индюками не задерживалась. Задумать что-то подобных масштабов сами братцы вряд ли могли, а вот по указанию дражайшей бабушки, старой леди Деланей Битан, вполне. Она только на первый взгляд божий одуванчик. Мозг у нее цепкий, острый. И, по слухам, решающий голос в семье по всем вопросам принадлежит именно ей. Так что, уверена, бабка имеет сильное влияние на эту парочку.

Что ж, это во многом подтверждает мою теорию. Пожалуй, стоит постараться первыми заняться именно этой семейкой, уж слишком она подозрительна.

– Один плюс – двум симпатичным девушкам, невесте и названной сестре Дамиана Бриана тэр Клейрона, раскрутить на разговор этих двух красавцев – раз плюнуть.

– Думаешь, если Аерон и Гесим причастны к преступлению, они как-то выдадут себя при общении? – удивилась я.

– Только в случае, если мы первыми начнем, так сказать, наступление. Вот тут-то их эгоизм и самомнение разгуляются настолько, что голос разума, если таковой у этих двоих имеется, заглушат полностью, – уверенно заявила Флора.

Я нахмурилась. Чувствую, с «наступлением» у меня будут проблемы, да еще какие.

– Кто там дальше?.. – продолжила девушка, по-прежнему

не открывая глаз. — Дилвин Бхалтэйр. Насколько могу судить уже не только по слухам, но и по тому, что видела сама, — он близкий друг Дамиана.

Я аж подскочила на кровати и удивленно уставилась на безмятежно лежащую Флору.

— Да-да, — покивала она головой с кривой улыбкой на губах, чуть прикрыв веки. — Не везет магистру просто катастрофически. То ты попалась на его тяжелом жизненном пути, то лучший друг может оказаться убийцей и подлым предателем.

— Не паясничай, — хмуро буркнула я.

— А ты не дергайся так, уж больно нервная. И хватит надо мной укоряюще нависать, — проговорила она в ответ и вопросительно приподняла бровь, спросив: — Тебе дальше рассказывать или как?

Я заскрипела зубами, но все же легла обратно.

— О чем это я?.. — притворно задумалась на секунду девушка. — Ах да, о бедном Бриаре и иже с ним. Так вот, говорят, что он с Дилвином вместе и учился, и служил. Что, впрочем, неудивительно, они примерно одного возраста. В общем, понимаешь, там друзья детства и прочая ностальгическая дребедень.

Я в очередной раз удержалась, чтобы не возмутиться и не прервать ее рассказ. В конце концов, пора привыкать, что у Вегерос просто такая манера общения.

— Зная Бриара, можно предположить, что и друзья у него

соответствующие. То есть ничего плохого сказать не могу. Дилвин имеет высокое армейское звание. Спокойный, крайне уравновешенный, я бы даже сказала непробиваемый. Не женат. На светских мероприятиях его часто сопровождает младшая сестра Эйдит, так что мы можем что-то выяснить через нее. Вроде нормальная девушка. Немного вспыльчивая, но ничего. Она еще учится, где – не знаю, но могу точно сказать, что минимальную военную подготовку прошла. Больше добавить нечего, к сожалению.

Мало, но лучше, чем ничего. И, несомненно, узнать, что Дилвин Имхер тэр Бхалтэйр – друг Дамиана, стоило заранее.

– Так, кто там еще остался?.. – задумчиво проговорила Флора. – Отец и сын Элидиры, парочка сумасшедших изобретателей. Про этих ничего существенного сказать не могу. Оба женаты, а старший, по слухам, скоро повторно станет отцом. На первый взгляд они не совсем от мира сего, но ничего экстраординарного. У тебя заскоков побольше будет.

Девушка усмехнулась и повернулась на бок, лицом ко мне.

– Единственное интересное, что могу рассказать, так это про их семейную трагедию. Рун Элидир сейчас женат второй раз. Лет двадцать назад у него была первая жена-красавица, без которой он якобы не мыслил своего существования. А через два года совместной жизни она тяжело заболела. Пару лет промучилась от болезни и умерла. Рассказывали, что он чуть сам за ней на тот свет не отправился. Но его как-то откачали. Лет десять назад Рун женился повторно, но уже не

по любви, а из-за необходимости рождения наследника, на чем, подозреваю, настояли его родители. Увы, вторая жена так до сих пор и не забеременела. А в остальном... Тихая семейка. В скандалы не лезут. Сидят себе да кропают новые изобретения.

Негусто, но, может быть, в досье, которое обещал дать нам Бриар, больше ценной информации...

– Все, что ли? – нахмурившись, спросила Флора.

– Нет, еще Адалыштейны. Вилмар и Эерик, – напомнила я ей.

– Про них тоже ничего не скажу, – поморщилась девушка. – Торговцы, и этим все сказано. Предусмотрительные и хитрые. Вилмар, это который сын, довольно успешен, насколько я знаю. Правда, говорят, будто в последнее время какие-то проблемы появились. То ли потерял какой-то груз, то ли еще что. И еще есть странность – женить его родители никак не могут. Прошел слухок, что женщины ему не нравятся в принципе, отказывается даже от лучших красавиц столицы.

Я скривилась. Куда же без грязных сплетен. Этим сведениям я точно доверять не стану, лучше убедиться самой.

– Эерика, брата нынешнего главы, можно охарактеризовать одним словом – неудачник. Сидит на шее у брата. Пытается влиться в семейное дело торговли, но каждый раз безуспешно. Игрок, картежник. На мой взгляд, довольно неприятная личность. Вот и все, что я могу сказать.

– Немного, – печально вздохнула я.

– Остальным нас, будем надеяться, обеспечат, – пожалала плечами Флора. – Я не могу поверить, что такое происходило под носом у всей столицы. Убийства, кровавые ритуалы, и замешан в них кто-то из высших. Страшно представить, что же там за артефакт такой, раз ради него пошли на такие жертвы...

Обед прошел в молчании, а после мы с Флорой разошлись по своим комнатам. Все интересующие нас на данный момент вопросы мы обсудили, так что разговаривать нам особо не о чем.

К вечеру вернулся Бриар, но лишь на пару минут, чтобы вручить нам папки с информацией. Он поинтересовался, не переругались ли мы за время его отсутствия. Мы уверили его, что «знакомство» прошло нормально. Дамиан вернул девушке кинжалы, и это заметно подняло ей настроение. Ничего особо ценного в предоставленных Бриаром документах, к сожалению, не оказалось. В основном общие сведения – родился, учился, работает – и краткая характеристика как человека. В целом то, что рассказала Флора, дало мне больше представления о подозреваемых.

Следующий день мы снова провели вдвоем. Бриар опять пропал куда-то, и меня это немного настораживало, хотя я и понимала, что у него просто много работы. Неоднократно же слышала, что он мог по несколько дней не появляться дома.

Поняв, что привыкать друг к другу нам с Флорой все-таки придется, мы перешли к более близкому общению. Боевичка показала мне свою коллекцию оружия. По сравнению с той кучкой, которая, как я помнила, валялась у нее в комнате в академии, с собой она взяла гораздо меньшее количество, зато выглядело оно интереснее. Больше всего было небольших ножей и кинжалов, да пара браслетов, которые скрывали в себе острые шипы и лезвия. Свою коллекцию девушка явно обожала, любовно поглаживая блестящие клинки.

Я решила не отставать от нее и на проявленное доверие ответить тем же, поэтому показала свое «богатство». На это нагромождение тонких металлических заготовок, проволоки, цепочек, различных камней и склянок с зельями она посмотрела с сомнением и спросила:

– И это все... что?

– Заготовки под амулеты и артефакты, – пояснила ей. Про зелья уточнять не стала, тут и так все понятно. Да и с этой стороной моих «увлечений» она уже знакома.

– Я так понимаю, – задумчиво потянула она, – лицензии у тебя нет.

– Естественно, – спокойно кивнула ей.

– А они не опасны для жизни? – явно со знанием последствий работы неопытных артефакторов уточнила девушка.

– Обижаешь. Все проверено на себе, – нахмурилась я и решила добавить, припомнив, что некоторые из нынешних заготовок мои личные эксперименты, которые еще не были

опробованы в деле: – Почти все.

– И Бриар?.. – не стала она заканчивать и так ясный вопрос.

– Конечно, знает, – кивнула ей. – Точнее, он знает, что я этим занималась. Последние пару месяцев у его отца в лаборатории почти все свободное время проводила и принимала активное участие в экспериментах. Но вот про то, что лорд Клейрон снабдил меня инструментами, расходными материалами и парочкой книг, а также разрешил забрать мои наработки с собой, Дамиан не знает. И узнать не должен.

– Классно, – уже более спокойно, с интересом стала она рассматривать мою коллекцию. – И что тут?

Я с удовольствием рассказала ей. Основным проектом для меня сейчас являлось создание артефакта, который бы пусть и не заглушил, но, по крайней мере, ослабил бы эффект связи между нашими с Дамианом аурами. Я прекрасно понимаю, что все это было сделано им исключительно ради моей безопасности и глупо перекрывать действие этой связи полностью. Мало ли что произойдет, и мне вдруг понадобится помощь магистра. Но я хотела кое-куда прогуляться, и Дамиан об этом узнать никак не должен.

В детали того, зачем мне необходим подобный амулет, я Флору посвящать не стала. Сказала лишь: «Должны же у девушки быть свои маленькие секреты». И Вегерос с такой версией вполне согласилась. Еще бы... Для той, которую хотели сплавить замуж, не спросив ее мнения, слово «свобода»,

пусть и ограниченная, не пустой звук. В этом мы друг друга понимали.

Остаток дня мы просто болтали о всяком. Флора рассказала мне некоторые нюансы поведения в высшем обществе. Несомненно, леди Клейрон вбила мне в голову нормы этикета, но она принадлежала к старшему поколению и кое-каких деталей о среде молодежи не знала.

Мне предстоит играть роль тихой, спокойной девочки, от которой никто не будет ждать нападений, но и связываться серьезно не захотят. Этаким мирным нейтралитет. С линией поведения мы определились и на этом разошлись, а вот на следующее утро начался тихий ужас...

За завтраком Вилкинс предупредил нас, что к одиннадцати часам явится портниха, чтобы обговорить наряды к балу. Неожиданным сей факт не был, но я надеялась обойтись тем гардеробом, которым меня снабдила леди Клейрон. Платьев там было достаточно, в том числе и несколько пышных балльных, и я хотела попросить Флору выбрать из них соответствующее статусу и мероприятию, потому как сама в этом плохо разбиралась. Но в целом ничего страшного в будущем визите портнихи не видела. Как же я заблуждалась...

После того как дворецкий вышел и отпала необходимость изображать из себя приличную леди, Флора тихо застонала себе под нос, пробормотав:

– Только не это, как же я могла забыть...

Меня такая ее реакция насторожила.

– Что случилось?

– Ты знаешь, на каком именно мероприятии нас с тобой будут представлять общественности? – спросила она, обратив на меня несчастный взгляд.

Я отрицательно покачала головой.

– Бал магов, – вздохнула девушка. – Каждый год в этот день чествуются маги, внесшие наибольший вклад в развитие науки, медицины и прочего. Но фишка не в этом. Главное, что все маги традиционно на это мероприятие одеваются в цвета своей стихии. Ты понимаешь, какое это мучение, каждый раз придумывать новый образ, но в одних и тех же цветах? Я на таких балах была четыре раза, и мне этого хватило. Не представляю, каково тем, кто десятилетиями их посещает. Но моя личная трагедия в том, что моя стихия огонь.

– И что? – не совсем поняла я, в чем же проблема.

– Я рыжая! – заявила она и демонстративно дернула себя за прядь волос. – И по правилам четыре года являлась на этот бал в нарядах оранжевых и красных тонов! Это чудовищно. Такое ходячее аляповатое пятно. Ладно бы можно было какой-то более глубокий и темный оттенок взять, бордовый например. Но нет! Пламя же бордовым не бывает! Не идут мне эти цвета. Тебе-то хорошо, на контрасте будешь играть. Холодная блондинка в черном платье. А мне опять мучайся.

Проблему девушки я поняла, но особой трагедии в этом не видела. Все же, наверное, сказывается разница в нашем воспитании. Мне плевать, в чем я появлюсь на балу, главное,

чтобы это подходило нынешней ситуации, а Флора явно не очень желает туда идти, но все равно переживает из-за наряда.

– Да уж, – усмехнулась я в ответ на ее жалобы. – Хорош у меня контраст будет. Словно на похороны явилась.

– Все лучше, чем ходячим камином выглядеть, – горько усмехнулась девушка.

– Так надень что-нибудь голубое, допустим, плавно переходящее в оранжевый оттенок, – прикинула я.

Девушка, оторопев, посмотрела на меня.

– Алхимические горелки в любом оборудовании горят синим пламенем, – пожала я плечами на ее удивление. – Это из-за веществ...

Хотела объяснить ей, но девушка меня уже не слушала. Вскочив из-за стола, Флора кинулась ко мне и крепко обняла.

– Ты ж моя заучка, – довольно проговорила она и проникновенно заглянула мне в глаза. – Я у тебя в долгу. Не волнуйся. Даже в черном мы из тебя такую куколку сделаем, что все ахнут.

Я тогда на это ее замечание внимания не обратила. Как оказалось, зря.

Когда явилась портниха, Флора, как более разбирающаяся в фасонах и в том, что будет соответствовать обстановке бала, а что нет, взяла это дело на себя. Пока она активно обсуждала все детали с богато одетой пожилой женщиной, я

вдумчиво листала принесенный портнихой каталог нарядов, пытаясь если и не определить, что из всего этого будет подходящим, то хотя бы решить, что мне нравится.

Могла бы не переживать. Все решили за меня.

Следующие несколько часов превратились в бесконечную игру в манекен. Меня крутили во все стороны, закалывали волосы, распускали, зачесывали на одну сторону, на другую, прикладывали разные ткани, кололи иголками и измеряли. Мне такая игра не нравилась, но я безропотно терпела. К вечеру я была никакая и безумно обрадовалась, когда эта пытка закончилась. Правда, портниха обещала через день приехать на примерку, где меня ожидал повторный ужас.

Уже после ужина в доме наконец-то объявился хозяин. Правда, уже довольно поздно, когда я собиралась спать, но все же его прихода я действительно ждала, потому что нужно было обговорить кое-что важное.

– Можно? – с тихим стуком поинтересовался Дамиан из-за двери.

– Конечно. – Я поспешно вскочила с кровати, собирая разбросанные по ней книги и записи. Была у меня такая привычка – работать то на полу, то на кровати. Удобнее и места много.

– Как вы тут? – поинтересовался он, усаживаясь в кресло у небольшого столика. – Не переругались еще?

– Нет, – улыбнулась я, сложила книги на рабочий стол и села рядом с магистром. – Наоборот, пришли к некоему ми-

ровому соглашению. Кстати, очень хорошо, что ты пришел, я хотела с тобой поговорить.

– Я в недоумении, что же такого ты хотела обсудить? – улыбнулся Бриар.

– Дамиан... Помнишь мои исследования по лингвистическому влиянию на сознание? – напомнила я про свою тщательно лелеемую научную работу, все материалы которой пришлось засекретить и сдать еще зимой, и, твердо глядя ему в глаза, заявила: – Я хочу ее вернуть.

Мужчина заметно подрастерял благодушный настрой и нахмурился. Я поспешила привести аргументы в пользу этой идеи.

– Я понимаю, что это довольно опасная техника, но подумай, насколько она может нам помочь в этом расследовании. Ты же говорил, что это идеальная техника допроса! Ведь тот, кого я буду опрашивать, даже не вспомнит об этом разговоре. Это существенно сократит время наших поисков, – пыталась я убедить его.

Но Дамиан продолжал мрачно взирать на меня.

– Это все, конечно, интересно, но ты, кажется, забыла, что больше не целитель. А насколько я помню, твоя техника основывалась именно на применении магии, – напомнил он мне.

– Поэтому и решила поговорить с тобой, – честно призналась я. Ведь если бы не небольшая проблема с магией, я бы даже спрашивать не стала. В конце концов, это мои разра-

ботки, и, несмотря на то, что я обещала пользоваться ими только с его разрешения, данный случай можно считать исключением.

– Я так понимаю, ты уже что-то надумала по этому поводу? – пристально взглянул он на меня.

– Есть немного, – согласилась я. – Понимаешь, да – воздействие магией есть, незначительное. Но дело-то не в том, какая это магия, там ведь даже определенного плетения нет, просто чистый поток силы. Единственное, для чего он необходим, это для усиления воздействия голоса, как бы изнутри. Поток магии, который я вливаю, резонирует с моим голосом. Поэтому я хотела сначала узнать, просто чистый поток некромагии без какого-либо оттенка восприятия или заклинания способен повлиять на организм? Если бы я получила какую-то другую магию, то тут бы и вопросов не было, но я боюсь, как бы не нанести вред...

– Если подумать, небольшое количество чистой магии никак отразиться не должно, – медленно ответил он. – Не считая, конечно, целителей. Максимум головная боль. Но все же... чтобы точно узнать, есть только один способ. Проверить.

Нет, я понимаю, что проверить надо бы, но на ком? Вариантов не то что немного, он вообще только один. Я с сомнением взглянула на Дамиана.

– Если негативное воздействие на организм все-таки будет, ты же некромант, эта магия тебе близка, то есть навре-

дить не сможет, да?

– Не переживай, – успокаивающе улыбнулся он мне. – Не навредит. Так что вперед, я полностью в твоих руках.

Он расслабленно откинулся на спинку кресла, а я судорожно вздохнула и поднялась на ноги.

То, что он не стал сразу отвергать мою идею, – это хорошо. То, что согласился испытать на себе, вообще прекрасно. Но я занервничала. Во-первых, просто боязно, а вдруг это все-таки опасно? Во-вторых, переживала за результат, а если вообще не подействует? Может, я лишилась не только магии, но и этой возможности? Нет, конечно, я с самого начала изучала и рассматривала эту, так сказать, «магию воздействия» как универсальную. Но кто знает, что получится в итоге. Ну и, в конце концов, я внезапно запаниковала, не зная, что внушить Дамиану или о чем его спросить. В тот единственный раз, когда я пыталась на нем это применить, магия не подействовала. Хотя сейчас он вроде как поддастся.

Полная сомнений, я встала за спинкой кресла, положила ладони – одну на затылок магистра, а другую на его лоб. Еще подивилась, какой он горячий. Или это у меня руки от волнения похолодели?

– А что внушать или спрашивать? – все же решила поинтересоваться совестливая я.

– Что хочешь, – с каким-то, я бы даже сказала, озорством отозвался он. – Ты же наверняка хочешь что-то узнать?

Предложение было более чем заманчивым.

– И ты ответишь? – засомневалась я. – Не заблокируешь мое воздействие, как в прошлый раз?

– Нет, – спокойно ответил он. – Нам же нужно проверить, будет ли это работать.

От такого ответа я даже опешила и, опустив руки, обошла кресло, чтобы взглянуть ему в глаза. Нет, он правда серьезно?

– И ты не опасаясь, что я тебе внушу что-то не то? Или заставлю что-то забыть? – хмуро спросила у него.

Дамиан открыл глаза и уверенно посмотрел на меня.

– Нет, я тебе доверяю.

Вместо того чтобы обрадоваться, мне только хуже стало. Сразу вспомнилось, что я-то ему никогда не доверяла и чем все это мое недоверие в итоге кончилось.

– Ты слишком совестливая, чтобы воспользоваться этой ситуацией и сделать что-то нехорошее, – уже с улыбкой заметил он и снова прикрыл глаза. – Давай уже, поторопись, а то потеряешь возможность узнать все, что хочешь.

Я мысленно поворчала и вернулась на место, приготовившись к опасному эксперименту.

Склонилась к Дамиану, глубоко вздохнула и чуть ли не на ухо начала уверенно и немного певуче проговаривать знакомые слова, посылая первую небольшую волну магии и стараясь отслеживать дыхание магистра, если что-то вдруг пойдет не так.

– Дамиан Бриар, слушай мой голос, иди за моим голосом.

Нет ничего более, кроме него, в твоём сознании. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Мой голос – путеводная звезда. Мой голос – сияющее солнце. Мой голос – маяк в бушующем море. Мой голос – последняя надежда этого мира. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Мой голос – это линия твоей жизни. Мой голос – это нить твоей смерти. Мой голос есть жизнь. Мой голос есть смерть. Следуй за ним. Мой голос – голос твоего мира. Мой голос – голос твоего разума. Мой голос – голос твоего сердца. Мой голос – твой голос. Слушай мой голос, иди за моим голосом. Стань моим голосом, – с последним выдохом послала волну сквозь свои руки в его тело. – Дамиан Бриар, ты слышишь мой голос? – спросила я, гадая, получилось ли.

– Да, – мягко раздалось в ответ, и я порадовалась, что, судя по всему, никаких негативных последствий от использования некромагии нет.

– Дамиан Бриар, я есть твой голос?

– Да.

Глубоко вздохнув, я закрыла глаза, собирая магию в руках. Так, а теперь аккуратно, не спеша и четко контролируя, вливаем последнюю, самую большую и самую опасную дозу магии.

– Я голос твоего разума. Я голос твоей памяти. Я голос твоего сердца.

– Ты голос моего разума. Ты голос моей памяти. Ты голос моего сердца, – послушно повторил он, а я все никак не

могла поверить, что мне действительно удастся на него воздействовать. Конечно, моей заслуги немного, Дамиан ведь просто не сопротивляется моему внушению, но все равно. А еще... может, мне и показалось, но последняя его фраза почему-то отличалась по интонации от других. Но размышлять об этом некогда, стоит поторопиться с воздействием, пока я не потеряла контроль. Даже если магистр не сопротивляется, его сильный разум инстинктивно будет противиться такому вмешательству.

– Ты дашь ответ своей памяти? – спросила я, решив, что в данном случае обращаться лучше именно к ней.

– Да, – подтвердил он.

– Почему Кастодия не помнит обряда? – затаив дыхание, спросила я.

Этот вопрос меня очень интересовал. Если бы мне специально стирали память, Хран бы такое воздействие засек и молчать бы точно не стал. Когда я проснулась в тот день, мне казалось, что приснилось что-то важное, но вспомнить так и не смогла. Почему я восприняла тогда все реально произошедшее как сон?.. В общем, этот момент меня беспокоил, и раз уж выпала возможность, я решила выяснить все точно.

– Кеол, – ответил мужчина, а я от удивления вздрогнула, чуть не оборвав контакт. – Еще когда связывали наши с Кастодией сны, мы поняли, что его воздействия она воспринимает не как расплывчатые сновидения, а не помнит вообще.

Гм, а как же слова божества про то, что он не должен вме-

шиваться в ход событий?..

– Ты дашь ответ своей памяти? – повторила ключевую фразу и, не прерываясь, продолжила опрос: – Что за связь снов?

– Я пару раз просил Кеола связывать наши сны, чтобы разобраться, что с ней происходит. К сожалению, она слишком недоверчива, чтобы говорить даже во сне.

Такого я не ожидала. Нет, сейчас это не воспринималось так ужасно, как могло бы быть три месяца назад. Я понимаю, что поставила его практически в безвыходное положение. Но... все равно неприятное чувство от услышанного осталось. Как горьковатое послевкусие. Спрашивать большее я не решилась. Все-таки и в моих действиях было что-то мерзкое. Я могла сейчас узнать все, что меня беспокоит. Развеять всякие сомнения по поводу намерений Дамиана. Но... он прав, я слишком совестливая для этого. Человек мне душу, считай, раскрыл. Топтаться по ней в грязных сапогах, пытаясь разыскать что-то еще, невежливо. Интересующий меня момент я прояснила. Дальше будем с котом решать, как ограничить подобное божественное вмешательство, если это вообще возможно. Правда, последний вопрос остался.

– Ты ответишь своей памяти? После ритуала вы больше не пытались связывать сны?

Все-таки хотелось бы спать спокойно.

– Нет.

– И не собирались? – уточнила на всякий случай.

– Нет, – спокойно ответил Бриар.

Я облегченно выдохнула. Все, что хотела, я узнала. И убедилась, что магия моя работает, и даже без вредных последствий для организма. Теперь нужно освободить разум магистра.

– Дамиан Бриар, слушай мой голос, иди за моим голосом. Я не голос твоего разума. Твой разум – это твой разум. Я не голос твоей памяти. Твоя память – это твоя память. Я не голос твоего сердца. Твое сердце – это твое сердце. Твой голос – это твой голос, – пробормотала я, посылая последнюю волну.

Устало выдохнула, обошла кресло и села на свое место, задумчиво рассматривая, как Дамиан медленно открывает глаза, хмурится, осматриваясь вокруг, и натывается на мой взгляд.

– Это ты могла спросить и напрямую, я бы ответил честно. Я разочарованно застонала.

– Не получилось?

– Получилось, – опроверг он мое заключение. – Ничего негативного я не почувствовал. А запомнил все только потому, что четко отслеживал твое воздействие и хоть и не сопротивлялся, но все осознавал. В целом хорошо.

Я облегченно выдохнула. Хоть какая-то позитивная новость.

– Осуждаешь? – спросил у меня Дамиан, пристально следя за моей реакцией.

Я прислушалась к себе.

– Не так чтобы очень, – призналась, немного поразмыслив. – Скажем так, если бы у меня была возможность проникнуть в твоё сознание, чтобы выяснить некоторые недоразумения, я бы тоже ею воспользовалась.

– Ты изменилась, – с легкой улыбкой заметил он.

– Ты тоже, – пожала я плечами. – Мы все меняемся под воздействием окружающих нас людей и различных событий. Было бы странно, если бы я осталась прежней.

– И все же не ожидал, что ты воспримешь это так спокойно.

– Много чего произошло, – уклончиво отметила я. – Взгляды на некоторые вещи у меня поменялись.

Да после того, как я его, Дамиана, смерть практически перенесла, какое-то подсматривание снов меня уже не особо волнует. Ничего же страшного из-за этого не произошло, значит, все в порядке.

Наконец настал день икс, а я впала в какое-то подозрительное спокойствие. Казалось бы, вот оно, начало заключительного этапа по раскрытию правды о том, что произошло с моей семьей, но никакого волнения или переживаний я не испытывала. То ли просто уже перегорела, то ли это аукнулось мое безрассудное применение заклинания по блокировке эмоций. А может, и то, что я стала некромантом, отразилось. Должно же мне было еще хоть что-то достаться, по-

мимо нестабильного дара? Например, непробиваемое спокойствие, как у Бриара. Ну, почти непробиваемое. Все же на меня он срывался несколько раз, но я – особый случай. В общем, за всеми переживаниями, приготовлением платьев и вызовом парикмахера я наблюдала с вялым безразличием. Флора была поразительно активна и взбудоражена, хотя раньше мне казалось, что она довольно непробиваемая особа. И пока она носилась, я повторно просматривала досье не только на интересующих нас высших, но и на всю главную аристократию, чтобы не ударить в грязь лицом. Правда, вскоре мое безмятежное лицо все-таки взбесило Вегерос, и она отправила меня вместе со служанкой приводить в порядок себя и волосы. И это несмотря на все мои заверения, что уж помыться сама я вполне в состоянии. Откровенно говоря, после того, как когда-то я несколько недель не могла сама толком ни причесаться, ни умыться из-за поврежденных связок на руках, теперь любая помощь в этих делах меня раздражала. И даже злой взгляд Флоры на мое заявление о полной самостоятельности не заставил поменять решение. Прическу делать – пожалуйста, а вот с остальным без помощников справлюсь. После купания было долгое и утомительное укладывание волос, нанесение макияжа и, наконец, надевание платья. Не знаю, чем именно руководствовалась Флора, подбирая такой образ, но выглядела я настоящей некроманткой.

Пышное платье из черной тафты с тонкой серебристой

вышивкой, лишь слегка отсвечивающей на свете. Корсаж покрывали более крупные узоры. А вот рукавов у платья не было. И спинки частично тоже. Зато был капюшон! Довольно большой, сделан из плотного черного кружева все с той же серебристой нитью в плетении. И крепился он, конечно, не к спинке платья, учитывая, что ее нет, а спереди двумя широкими лентами, которые спускались к краю корсажа. Получалось, что глубокое декольте скрывалось под кружевом, зато спина была голая. Волосы высоко забирать не стали, завили и закололи немного наверх, остальные волнами спускались по плечам. Капюшон зафиксировали шпилькой на самом затылке, и он лишь слегка закрывал волосы сзади. Образ дополнял резкий темный макияж, устрашающе смотревшийся на моей бледной коже. Так что, глянув в зеркало, я заключила – прямо невеста покровителя мертвых. Нет, стоило признать, что получилось очень красиво, но отражение совсем не было похоже на меня. Может, в этом и состояла задумка?..

Когда в мою комнату впорхнула довольная Флора, я возмущенно заявила:

– Да ты издеваешься?!

Вегерос являла собой полную противоположность не только моему, но и ее привычному образу. Просто девушка-цветочек. Легкое голубое платье, лишь по подолу окрашивающееся в более яркие желтые, оранжевые и красные оттенки. Не пышное, как у меня, а с многослойной струящейся юбкой, взлетающей при каждом движении. Такие же

струящиеся рукава. И спина у нее была закрыта! И макияж неброский, а практически естественный! Да она в обычной жизни более ярко красилась. Правда, декольте побольше моего было, но зато никакого капюшона или чего прочего на голове! Волосы заплетены в толстую косу, в которой сверкали голубые и оранжевые камни. Выглядела Флора тоже потрясающе, но возникло чувство, что нас поменяли местами. Она тихая, милая девочка-припевочка, а я мрачная стерва.

– Почему? – недовольно взывала я.

– Я же говорила, куколкой будешь, – довольно заявила девушка, не обращая внимания на мое замечание.

Подошла ближе и, якобы поправляя один из локонов, тихо, чтобы парикмахер, собирающая свои инструменты со столика у зеркала, не услышала, проговорила:

– Поступил приказ сделать так, чтобы ты совершенно не походила на себя.

– Чей приказ? – нахмурилась я.

– Свыше, – слегка закатила она глаза, указывая наверх.

Спальня Дамиана, в которой мне когда-то довелось ночевать, как и его личный кабинет находились как раз на этаже выше нашего расположения. Так что намек Флоры я поняла, но чем вызвано такое решение магистра, понимала лишь отчасти. Скрыть мою личность от нашего злоумышленника? Так мы как раз на узнавание и рассчитывали...

– А ты почему так резко изменила стиль? – поинтересовалась, с легкой завистью рассматривая девушку.

– Для правдоподобности, – все так же тихо ответила Вегерос. – Все-таки Бриара знают в высшем обществе, и всем понятно, что на прожженную стерву он бы не повелся. Вот я и буду изображать глубоко влюбленную, настолько, что резко подобрела и характер сволочной растеряла исключительно ради него.

Флора состроила, очевидно, ту самую глубоко влюбленную мордашку с глазами, полными нежности. И я скажу, довольно правдоподобно у нее получилось. Не были бы мы так близко знакомы, и я бы поверила. Что ж, ей роль вполне удастся. Моя, к счастью, от привычного поведения не сильно отличается. Резко хаметь мне не придется, скромная девушка из обедневшего дворянского рода, которую только что приняли в род высших, возникать точно не станет.

– Украшениями нас обеспечит Дамиан, – уже более громко проговорила она. – Так что не переживай. Осталось всего лишь дожидаться его.

Я и не переживала. А если бы все же и нервничала, то отнюдь не по поводу украшений. Пока я старательно натягивала длинные черные перчатки, тонкие и полупрозрачные, Флора, краем глаза следя за собирающимися уходить парикмахером и горничными, болтала про очередные слухи и про тех, кого мы должны увидеть на балу. В присутствии прислуги мы старались не показывать истинного положения дел, а играть просто подруг нам было довольно просто. Но стоило нам остаться одним, как девушка сбросила с себя маску

приветливости и непосредственности, подскочила с кровати и стала хмуро и пристально рассматривать меня со всех сторон.

– Что? – нервно поинтересовалась я. – Я как-то не так выгляжу?

Все-таки нервировало меня это облачение. Спине и плечам было некомфортно без привычного прикрытия.

– Я ищу место вот для этого, – пояснила Флора и, задрав свою многослойную юбку, достала из-под нее тонкий стилет.

– Я понимаю, ты на оружии помешана, но на кой оно мне? – недоуменно спросила я девушку.

– На всякий непредвиденный случай, – категорично заявила она. – И ты, конечно, прости, но тебе совать его за резинку чулок никак не подойдет, потому что, подозреваю, сама ты эти огромные юбки даже до колена не поднимешь.

Тут я с ней согласна, платье было тяжелым, а уж добратся до чего бы то ни было под юбкой для меня невозможно. Не говоря уже о том, что я бы постоянно нервничала, как бы этот кинжал не выпал. Я вообще не представляю, куда она его мне прятать собралась. Но пристальный и уверенный взгляд девушки определенно означал, что она-то с местом для оружия определилась.

– У нас только один вариант, – заявила она.

– И какой же? – слегка напряглась я.

Девушка демонстративно уставилась... на мою грудь.

– Да ты издеваешься?! – уже второй раз за вечер возму-

тилась я, скрестив руки на груди и явно давая понять, что туда я ее не пущу.

– Это самое удобное место, – заверила она. – Стиллет узкий и в ножнах, мешаться не будет и не поранит тебя. Корсет затянут крепко, так что и не вывалится. А я его так расположу, что достать ты его сможешь легко. Если придется им воспользоваться, то откуда ты его будешь вынимать – не важно, главное, достаточно быстро.

– Нет! – запротестовала я, отступая от девушки.

– Касс, давай без истерик, – раздраженно закатила она глаза. – У нас времени мало.

Поняв, что победа сегодня явно не на моей стороне, я вздохнула и протянула руку.

– Давай.

– Ты не сможешь сама устроить его правильно, – категорично заявила боевичка, окончательно выводя меня из состояния спокойствия и равновесия, в котором я пребывала весь день.

– То есть ты еще и сама мне в декольте полезешь? – раздраженно поинтересовалась я.

– А ты стесняешься? – издевательски вскинула она одну бровь. – Как мило. Не стоит, в высшем обществе это не приветствуется.

В общем... сопротивляться бесполезно. Под мое недовольное сопение Флора подошла ближе и принялась устраивать стилет. На середине процесса внезапно раздался стук в

дверь, и знакомый мужской голос поинтересовался:

– Можно войти?

– Нет! – крикнули мы одновременно с Вегерос.

– Туго же тебя затянули, – пробурчала девушка себе под нос, заканчивая с чертовым ножиком, а я очень надеялась на то, что Бриар обладает достаточным терпением и не зайдет, прежде чем мы позовем. Внимательностью к таким вещам, как личное пространство и этикет, магистр не особенно до этого обладал, если вспомнить, как он беспрепятственно за-
являлся в мою комнату в академии.

– Достанешь? – наконец поинтересовалась девушка, отступив на шаг.

Я опустила пальцы в тонкий разрез между двумя кружевными полосами, нащупала рукоятку и кивнула Флоре.

– Тогда все, – удовлетворенно улыбнулась она и крикнула: – Входите!

Перешагнув через порог комнаты, Бриар увидел мило улыбающуюся Флору и немного нервную, покрасневшую меня. То есть выглядели мы донельзя подозрительно. Пришлось и мне улыбнуться, надеясь, что это будет смотреться достаточно искренне и успокоит его, потому как посвящать его в только что произошедшее мы определенно не собирались. Не знаю, действительно ли его подкупил мой оскал, или магистр просто решил не заикливаться на этом, но он отмер и подошел ближе, чтобы поприветствовать нас.

– Прекрасно выглядите, – произнес он и галантно поце-

ловал руку вначале мне, а следом Флоре. Она на это лишь польщенно улыбнулась и благодарно кивнула головой, а я опять залилась краской. Глупо так. Но Дамиан улыбнулся чуть шире и снова взглянул на Флору. – Я, конечно, сам попросил вас измениться до неузнаваемости, но такого не ожидал. Хорошая работа.

– Спасибо, – еще шире ощерилась она и, ткнув пальцем на две плоские бархатные коробочки в руке Дамиана, спросила: – Украшения?

– Да, – протянул он ей верхнюю и со спокойным участием в глазах поинтересовался: – Помощь нужна?

Я недоуменно наблюдала за ними. Нет, глубоко влюбленных я бы в них не заподозрила, но они удивительно легко перешли от формального общения преподавателя и ученицы, причем бывших не в самых лучших отношениях, к... дружескому. Я бы так точно не смогла. И при этом, в отличие от моей прежней острой реакции на рассказы Рины о дружеском общении между ней и Бриаром, сейчас я была абсолютно спокойна. Вот и попробуй пойми собственные эмоции и глупое сердце. А может, я уже достаточно хорошо знаю обоих, чтобы осознавать – романтических чувств между ними быть не может.

– Не стоит, сама справлюсь, – отмахнулась девушка и, хитро подмигнув мне, развернулась к двери в свою комнату.

– Через десять минут в холле, – бросил ей в спину Дамиан, прежде чем дверь захлопнулась, и с легкой улыбкой по-

вернулся ко мне.

Сам Бриар своему стилю и цвету не изменил, впрочем, он тоже некромант, ему и не нужно. Разве что ткань костюма была явно дороже, чем у повседневного. Он не поинтересовался у меня о необходимости помощи с украшениями, видимо, решив, что без него я точно не справлюсь. Дамиан открыл вторую коробочку и развернул ее ко мне. На темном шелке внутри сверкнуло.

– Что это? – тихо спросила я, аккуратно проводя кончиками пальцев по холодным черным камням в серебристой оправе.

– Бриллианты и белое золото, – ответил он, и я постаралась перекрыть поток воображения, прежде чем начну представлять, сколько стоит содержимое этой маленькой коробочки. Мне спокойнее будет, да и все равно вряд ли смогу реально оценить. Оставалось надеяться, что это из запасов семьи, а не купленное исключительно ради сегодняшнего представления.

Надежды мои были тут же развеяны.

– Заказывали специально для тебя, – усмехнулся он, заметив, как я разочарованно вздохнула. – Отец только вчера закончил над ним работать.

То есть это не просто «мои личные» украшения. Они еще и со специфическим дополнением.

– И что на них? – поинтересовалась я.

Дамиан тем временем вытащил широкое кольцо и отложил

футляр на кровать.

– А сама не скажешь?

– Слишком проблематично, – скривилась я. – Не разберусь сразу в характерах плетений. Проще спросить у тебя.

– Проще, да, – согласился он. – Только ответить мне нечего. Я не интересовался. Но ничего страшного там быть не может. Просто дополнительная защита на всякий случай.

Я раздраженно закатила глаза. Что-то много «случайников» вокруг меня развелось. Хорошо хоть, Хран только завтра появится, потому что занят в темной библиотеке, а то бы и он наверняка приволок какое-нибудь зелье или артефакт. Тоже «на всякий случай».

Я даже не заметила, как Дамиан оказался так близко. Лишь вздохнула и замерла. Тепло чужих рук на моей коже и холод драгоценных камней и металла заставили поежиться. Мужское дыхание на моей щеке и черные, чуть мерцающие глаза напротив. К моему сожалению, со спины колье все равно не застегнешь, капюшон мешает. Только так, глаза в глаза. И пока Дамиан возился с застежкой, я медленно, но неотвратимо краснела под его взглядом. Нет, ну нельзя же так! Какая же я теперь бледная типичная некромантка, если залилась пунцом от шеи до ушей? Вся конспирация из-за него коту под хвост.

– Знакомая ситуация, – нервно выдала я, все же вырвавшись из плена его глаз и сконцентрировавшись на черном, с еле заметным узором тонкой серебряной нитью шейном

платке. Никогда подобную часть гардероба на магистре раньше не видела. В общем, все, что угодно, лишь бы отвлечься.

– Правда? – тихо спросил он, обдав мою и без того пылающую щеку горячим дыханием.

– Мы вдвоем, красивое платье, и ты надеваешь на меня украшения, – напомнила Дамиану и облегченно вздохнула, когда он, наконец, отступил. Пробежалась пальцами по украшению, плотно обхватившему мою шею.

– Но есть одна существенная разница, – заметил он и потянулся за браслетом.

– Какая? – поинтересовалась, пытаюсь успокоить глупое сердце. Браслет-то поверх перчатки надет будет. Но не тут-то было. Мягкое поглаживание запястья, сопровождающее весь процесс застегивания такого же широкого и узорчатого украшения, отчетливо ощущалось сквозь тонкую ткань.

– Сейчас здесь со мной настоящая ты, а не образ, который ты играешь для публики, – ответил он, отпуская мою руку.

Учитывая мой внешний вид, с этим заявлением можно поспорить, но я поняла, что он имел в виду. На данный момент между нами уже не стояло никаких тайн, да и игра в нынешней ситуации будет минимальной. Но раз уж он упомянул образ, один важный вопрос стоило задать.

– К чему все это? – обвела я себя рукой. – Вся эта обязательная неузнаваемость. Нам же, наоборот, нужно, чтобы один конкретный человек смог меня узнать.

Настрой Дамиану я заметно подпортила. Что ж, это я дей-

ствительно умею.

– А другой конкретный человек не узнал, – мрачно добавил он.

Я недоуменно посмотрела на него.

– Касс, – вздохнул он, – мы не просто так выбрали именно этот бал для твоего первого появления. Официальный выход в свет всегда сопровождается одним важным моментом – личным представлением императору, а он тебя узнать никак не должен.

Нет, я, конечно, знала, что на нескольких мероприятиях, которые нам предстоит посетить, заявлено присутствие императора, но предполагала, что в такой толпе не будет возможности для близкого знакомства. А теперь такое...

Хотя один плюс в этом есть – образ бледной некромантки мгновенно вернулся на свое законное место, охладив меня с головы до пят.

– Касс, – укоризненно произнес Дамиан, вновь оказавшись в нескольких сантиметрах от меня. Но на этот раз его близость больше успокаивала, чем будоражила. – Чего ты занервничала? Поверь, в таком виде и я бы тебя не сразу узнал. А уж признать в тебе наследницу Кэрридуэнов, соотнеся с образом твоей матери, учитывая, что император видел ее в последний раз тринадцать лет назад, просто невозможно. О знакомстве с ним ты переживать не должна. Все будет хорошо, обещаю.

Дамиан мягко притянул меня к себе и обнял. Я тяжело

вздохнула и опустила голову ему на плечо. Как бы хотелось поверить, но за последнее время я твердо уяснила одно: не стоит загадывать что-либо на будущее. Ни хорошее, ни плохое. Лучше цепляться за ценные мгновения настоящего. Вот ради этого мига теплых объятий, горячего дыхания на шее, которое я чувствую через кружево капюшона, и надежного плеча под щекой можно сделать все. Даже изобразить, что я поверила в его обещание.

В щель между приоткрытыми занавесками на окне кареты было видно, что дворец, перед которым мы остановились, весь переливается цветными огнями. И в этот раз маги-иллюзионисты постарались на славу, раскрасив здание в цвета всех существующих магий. Вот оно, начало игры. Бриар выбрался из кареты первым, чтобы помочь нам с Флорой спуститься. Девушка, сидевшая напротив меня, озорно улыбнулась, подмигнула и, шепнув тихо: «Не дрейфь!» – тоже покинула уютный полумрак кареты. Мне лишь оставалось, сделав глубокий вдох напоследок и крепко ухватившись за предложенную мне руку, сделать первый шаг на котовую дорожку, ведущую вверх по лестнице к самым дверям дворца. Дамиан мое волнение явно почувствовал и мягко погладил мою ладонь большим пальцем, прежде чем отпустить, позволяя мне уцепиться за его локоть. Флора с очаровательной улыбкой на лице пристроилась к нему с другой стороны. Мы чинно направились к дверям. Старшая чета Клейрон должна была

встретить нас и препроводить меня для представления императору. Все-таки «удочерили» меня они, а не Дамиан.

Внутреннее убранство дворца поражало не меньше внешней пестроты. Я присутствовала только на одном балу, том самом, который чуть не закончился очередной трагедией, но мне казалось, что он пестрел всем, чем только можно. Как выяснилось, я сильно заблуждалась. Зайдя в огромный зал и окинув взглядом толпу аристократов, я, наверное, впервые порадовалась тому, что стала некромантом и ношу черные наряды. Теперь понятно, почему так переживала за свое платье Флора: настолько большое собрание всевозможных ярких оттенков я видела впервые.

Пока мы пробирались сквозь разноцветную толпу, люди с интересом рассматривали нашу троицу. Флора мило улыбалась и изредка что-то щебетала на ухо Дамиану. Я к их разговору не прислушивалась, так как мне было интересно посмотреть на местную публику, тем более что для меня, как «новенькой», подобное поведение не просто простительно, а необходимо. Может, это мое предубеждение, но все окружающие вызывали у меня недоверие и какое-то неприятие. Наверное, это просто моя вечная паранойя. Или же чутье что-то подсказывало. Во взглядах, бросаемых некоторыми девушками на Флору, читались неприкрытые злость и зависть, а вот на меня смотрели с интересом, подозрением и... опасением. Чем вызвано последнее, я не понимала. В скопище лиц, мимо которых мы продвигались через зал, разобрать

хоть одно знакомое, пусть и только по портретам или описаниям, было невозможно. Не то чтобы я надеялась сразу выделить наших будущих «жертв», просто хотелось хотя бы иметь представление, где они находятся и откуда ждать удара.

Правда, больше всего сегодня мне стоило опасаться другого, о чем я вспомнила, когда рядом возникла чета Клейрон, тепло поприветствовав нашу троицу. Старший Бриар вполне ожидаемо тоже был в черном. Только он, Дамиан и я разбавляли пестроту зала мрачностью наших нарядов. А вот леди Алария радовала глаз изумрудно-зелеными переливами платья, что выдавало в ней мага-стихийника земли. А я и не знала, что она маг...

– Как первые впечатления от дворца? – задала вполне приличествующий моменту вопрос леди. Учитывая, сколько любопытных ушей вокруг нас, обсуждать что-либо серьезное было бы опрометчиво.

– Потрясающе, – улыбнулась я в ответ. – Никогда ничего подобного не видела, – не особо покривив душой, заявила я, хотя стоило признать, что оформление на зимнем балу мне понравилось больше.

– А я видела и получше, – скептически влезла Флора. – По моему, год или два назад, на весенний бал цветов. Вот там было действительно нечто потрясающее.

– Пожалуй, я согласна с тобой, милая, – немного подумав, кивнула леди Клейрон. – Тем приятней признаваться, что к

украшению зала в тот год я приложила свою руку.

А вот на этот раз удивление и восторг в глазах боевички были вполне искренними. Как маг-стихийник она могла оценить уровень владения магией, ведь, несмотря на разницу стихий, принципы работы и плетения во многом похожи, так что Флора с интересом начала уточнять у леди Аларии подробности создания некоторых украшений. А я лишь иногда покачивала головой, выражая полную заинтересованность темой, при этом пытаясь полностью успокоиться и взять себя в руки перед предстоящим представлением императору. Даже если он и не признает во мне наследницу, излишнего внимания привлекать не хотелось, поэтому я молилась всем известным мне богам, чтобы все прошло без сюрпризов. И, несмотря на всю мою внутреннюю подготовку, момент, когда лорд Клейрон протянул мне руку и решительно произнес: «Пора», стал для меня неожиданно.

Отпустив теплое и надежное плечо Бриара, который успел ободряюще сжать мою ладонь, я ухватила за прохладную руку его отца и последовала за ним на место встречи.

– Легкая нервозность, конечно, будет оправданна, но не больше, – тихо проговорил он, устраивая мою ладонь на сгибе своего локтя. – Не переживай, девочка, у тебя в жизни определенно было с десятков более устрашающих моментов. По сравнению со знакомством с моим дражайшим предком встреча с императором должна быть куда приятней.

Я усмехнулась, вспомнив встречу с мертвым некромантом. Вот уж, пожалуй, точно, после нее испугать меня знакомством с кем бы то ни было довольно сложно.

Небольшое возвышение с тронном возникло внезапно. Казалось, еще мгновение назад мы продвигались в плотной толпе придворных, а тут раз – и перед нами уже только украшенный богатой резьбой и позолотой трон и мужчина с проседью в каштановых волосах и строгим, всепроникающим взглядом серых, словно грозовое небо, глаз. Я даже не сразу поняла, кого именно так пристально рассматриваю, а осознав, опустила взгляд в пол.

– Ваше Величество, позвольте представить – моя названная дочь леди Кассандра Бриар тэр Клейрон, – прозвучал уверенный голос старшего Бриара, и я поспешила склониться в глубоком реверансе.

А в голове заметались мысли. Если легенда о происхождении высших правда, то страшно представить, сколько же мощи скрывают за собой эти грозные глаза. И дело даже не в умении открывать и закрывать порталы в другие миры. Для того чтобы объединить тогда всех высших, наверняка потребовалось что-то большее, чем обещание избавить их от полчища чудовищ. Столь разрозненные семейства могли объединиться только под властью сильнейшего. И хоть мне неизвестно, смогла ли та сила сохраниться сквозь века в разбавленной крови наследников в полной мере, что-то мне подсказывало – если бы с силой императора нельзя было счи-

таться, он бы сейчас не сидел на этом троне.

– Встаньте, леди, – прозвучал властный голос, и я медленно распрямила спину, не смея поднять взгляд выше золоченых пуговиц на груди темно-бордового камзола Его Величества Вайерда Эрвига тэр Киневарда. Не знаю почему, но что-то в этом грозовом взгляде пугало меня куда больше, чем стальной холод во взгляде Дамиана в наши первые встречи. – Надеюсь, вы станете не только прекрасным украшением рода, но и достойной представительницей этого славного имени.

– Сделаю все, что в моих силах, Ваше Величество, – скромно ответила я, надеясь, что мой голос не прозвучал испуганно, и в очередной раз склонила перед ним голову.

Стоило порадоваться, что столь высокому имени соответствовать мне придется не так уж долго. И хоть я сама являлась представительницей не менее известного рода, но всю жизнь провести в бесконечных расшаркиваниях и реверансах – увольте. Интересно, император в курсе, что семейство Клейрон не только некроманты? В его последней фразе мне почему-то угадывалось, что я буду достойным представителем именно этого вида магии, ведь в семью меня приняли под этим предлогом. Так является ли это известным фактом среди высших, или же это тот самый туз в рукаве семейства Клейрон? Мне почему-то хотелось надеяться, что второе. Не то чтобы я ожидала каких-то неприятностей конкретно со стороны императора, но пара-тройка козырей, спрятанных

ото всех, я надеялась, у нашей маленькой компании имелась.

– Дай-ка мне взглянуть поближе на приобретение твоей семьи, Осбеорн, – внезапно раздался мягкий женский голос.

И я, восторгнувшись, осознала, что, заиклившись на фигуре и личности императора, упустила, что кресел на возвышении вообще-то два. И второе, как и положено, занимала императрица – Рианон тэр Киневард. Одета в наряд тех же богатых оттенков бордового, что и ее муж, жгучая брюнетка, она выглядела потрясающе молодо для матери двоих уже взрослых сыновей. И хотя взгляд ее голубых глаз был не столь пронзителен, как у мужа, этот лед тоже настораживал.

Лорд Клейрон слегка подтолкнул меня в сторону императрицы, поэтому мне пришлось сделать шаг и изобразить очередной реверанс. Этак, постоянно расшаркиваясь, можно за весь вечер прекрасно изучить рисунок паркета, но так ни разу и не полюбоваться лепниной на потолке.

– Встаньте, дорогая, – позволила она мне.

Я поднялась, посмотрев императрице прямо в глаза и призывая все свое самообладание, чтобы выглядеть невозмутимой.

– Не знаю насчет рода, но украшением высшего света вы станете непременно, – заметила Рианон с улыбкой. – В нашем цветнике не хватало льдистой красоты холодной блондинки. Да еще вкупе с таким редким и оригинальным даром. Осбеорн, боюсь, к твоему дому скоро потянутся ряды храбрецов, желающих заполучить себе столь редкое сочетание.

Я слегка вздрогнула, надеясь, что приветливая улыбка на моем лице не перекосилась от осознания того, на что намекала императрица. Если она решит озаботиться моим замужеством, мне некуда будет деться. Для первой леди государства устраивать семейную жизнь окружающих девушек, выбирая им женихов на собственное усмотрение и по собственному императорскому вкусу, – главное развлечение.

Но, разбивая корку настороженности и опасения, сковавшую мое сердце, лорд Клейрон добродушно рассмеялся и, ухватив меня за талию, притянул обратно к себе, грубо нарушая правила этикета. И насколько холодным он мне казался до этого, настолько же тепло я себя почувствовала, попав в его объятия, вырываясь из плена голубого льда и грозовой тучи.

– Ну уж нет, помилуй, Рианон, – улыбаясь, сказал Бриар-старший. – Я всю жизнь мечтал о дочке и только успел испытать радость повторного отцовства, а ты ее у меня уже отнять собралась. Так не пойдет, я еще не наигрался в заботливого папочку. Так что лет эдак десять она для меня будет «слишком молода, чтобы думать о замужестве». И ты о нем думать повремени.

О том, что они с императрицей обращаются друг к другу на ты и это говорило о высоком статусе рода Клейрон даже среди высших, я старалась не думать.

– Когда наиграешься в отцовство, не забудь сообщить об этом Рианон, – вступил в разговор император с благосклон-

ной улыбкой. – Я так думаю, что она теперь с нетерпением будет предвкушать момент, когда начнется битва за сердце холодной красавицы. Чем еще развлекаться бедной женщине в ее возрасте, как не женить всех окружающих, раз уж своих сыновей женить не удастся.

– Вайерд! – возмущенно воскликнула императрица.

– Прости дорогая, – тепло посмотрел он на нее, и я почувствовала, что мы лишние в их диалоге. По крайней мере, по его проникновенному взгляду было понятно, что этот брак был заключен исключительно по любви.

– Простите, Ваши Величества, как бы мне ни хотелось развлечь вас обоих, но у меня и собственная супруга имеется, которая тоже давно мечтала о дочери и пока ни с кем ею делиться не желает, – лукаво глянул на меня лорд Бриар. – И службой вам я, конечно, очень дорожу, но она когда-нибудь закончится, а вот с женой мне жить до смерти.

Император и императрица неожиданно по-доброму рассмеялись. А мне смешно не было, ибо очень напрягало, что обсуждали мою судьбу.

– Что ж, тут не поспоришь, – согласился император. – Не будем заставлять твою супругу переживать. Приятного вечера, – кивнул он, тем самым, наконец, заканчивая аудиенцию.

Я облегченно вздохнула, опять повторила почтительные поклоны обоим Величествам и уже собиралась развернуться, как императрица окликнула нас.

– Осбеорн, поздравь свою супругу с приобретением столь

прелестной дочери, – улыбнулась она мне и продолжила: – И с возможным скорым появлением второй. Смею надеяться, что Алария не будет жадничать и потом поделится со мной радостями приготовления второго празднества.

Появление второй «дочери» – это, как я поняла, она про Флору. А вот последняя фраза поставила меня в тупик.

– А что за празднества она имела в виду? – тихо спросила я у лорда, пока он вел меня сквозь толпу придворных.

– Да все то же, – слегка поморщился он. – Учитывая, что у Дейма теперь объявилась «официальная» невеста, намекает, что Алария обойдется его свадьбой, а организацию твоей впоследствии доверит ей. Хотя бы частично.

Я снова слегка дернулась от этих матримониальных планов на мою персону.

– Боишься? – понятно усмехнулся старший Бриар, вновь приобнимая меня за плечи. – Разве каждая девушка не мечтает о прекрасном принце и красивой свадьбе?

– Не знаю, опрос не проводила, – холодно ответила я.

– Не переживай, – успокоил он меня, отпуская и вновь беря под руку, как и положено этикетом. – Дейма императрице на растерзание мы не отдали, хотя можно сказать, что он сам не дался, и тебя не отдадим. Никто тебя не погонит внезапно замуж. Тем более что это совершенно не в наших интересах.

Он подмигнул мне, а я рассерженно поджала губы, принимая очередной не особо тонкий намек. Вот уж не знаю откуда, но родители Дамиана определенно знали, что его по-

пытка предложения руки и сердца провалилась. И, очевидно, убеждены, что в ближайшем будущем она повторится. Вот не о том они думают!

Возмутиться, конечно, хотелось, но не время сейчас и не место, тем более что мы уже вернулись к ожидающим нас Флоре и леди Клейрон. Дамиана с ними не было. Впрочем, я не удивилась, наверняка ушел решать рабочие вопросы какие-то. Что-то мне подсказывало, что и его отец скоро удалится по неотложным делам, оставив нас развлекаться женской компанией. Не то чтобы это было плохо, в конце концов, нам с Флорой нужно налаживать контакт с аристократией, а в присутствии обоих Бриаров это довольно проблематично. Не особо свет аристократии жаждет с ними общаться.

В общем, я оказалась права. Стоило лорду подвести меня к увлеченно разговаривающим Флоре и леди Аларии, как, извинившись за то, что ему нужно отлучиться по делам, он покинул наше общество. Успокоив обеих дам, что представление прошло вполне благополучно, но умолчав о матримониальных планах императрицы, я постаралась влиться в их разговор о тонкостях украшения залов и организации подобных мероприятий. Вот что значит аристократическое воспитание, столько времени болтать о всякой ерунде, это ведь тоже уметь надо. С другой стороны, не об оружии же им разговаривать или боевых приемах и различиях школ разных стихий. Тем более когда вокруг столько ушей. Никто в высшем свете не знал, что Флора учится на боевика. Она утвержда-

ла, что сей позорный факт ее родители скрывали как могли. То есть то, что она обучается в какой-то академии, известно было, а вот на кого – они не уточняли. Конечно, долго это скрывать не получится. Все-таки она теперь невеста высшего, о ней раскопают многое. Но в конце концов большинство решит, что попала она туда исключительно благодаря Дамиану, а нам это на руку. Будет лучше, если нас будут недооценивать. Хотя понятно, что нашего врага это не обманет, но зато позволит обмануть других. Кто знает, на какие скелеты мы наткнемся в этой банке с пауками.

Долго предаваться бессмысленному словоблудию нам не дали. Как я и предполагала, стоило двум наиболее опасным личностям нас покинуть, как высшее общество потянулось на разведку, так сказать, боем. Бесконечное количество леди, лордов, графов и графинь и прочих аристократов, представляемых нам леди Аларией. Я старательно пыталась запомнить лица и имена, хотя и не особо рассчитывала, что они мне пригодятся, потому как главные наши подозреваемые пока не показывались. С кем-то из подходящих Вегерос уже была знакома и с улыбкой принимала поздравления с помолвкой. Хотя нет-нет да и мелькала в ее глазах усмешка. Наверное, Флора представляла, что потом с такой же радостью они будут обсуждать расторжение этой помолвки и выражать притворное участие. И ведь даже не догадываясь, что все это по ее же воле, потому что «разбитое трепетное сердце» позволит ей как минимум год избегать потенциаль-

ных женихов. Главное, громче проклинать на людях «бесчувственного и жестокого Бриара», бросившего ее. А самому Дамиану на репутацию, судя по всему, плевать, его род и происхождение позволяют ему это делать. Может хоть каждый месяц новую невесту объявлять, а потом бросать. Общество его, конечно, осудит, но лично высказать осуждение никто не посмеет. Не нравится мне это. Люди возвели высших лордов чуть ли не до уровня богов и позволяют им совершать все, что угодно, при этом втайне ненавидя и мелочно пресмыкаясь. Власть и деньги во многом портят людей, в чем я в очередной раз убедилась некоторое время спустя.

Когда основной поток представляющихся наконец иссяк, леди Алария оставила нас с Вегерос одних, отправившись разыскивать мужа и сына, а мы с девушкой, отойдя к небольшой нише у окна, облегченно выдохнули. Бал тем временем уже начался. Музыка грохотала под сводами, и пары вихрем цветных сполохов кружились в танце в центре зала. Поэтому-то мы с Флорой и уползли подальше, надеясь не попасться на глаза жаждущим внимания кавалерам.

– Бесят, – с милой и, казалось бы, абсолютно искренней улыбкой произнесла боевичка сквозь зубы, делая глоток из бокала с вином. – Лицемеры. Ах, сколько поздравлений с удачной партией, а потом таким же хороводом будут жаждать посмотреть на то, как я буду убиваться по бросившему меня жениху. Ха, не дождутся! Уйду красиво. Закачу в конце сезона, если мы, конечно, к тому времени закончим рассле-

дование, на одном из балов Дамиану масштабную истерику, можно даже со слезами и битьем посуды, и гордо удалюсь страдать в одиночестве в нашу академию. А там этим лизоблюдам до меня не добраться. Да и интерес к моей персоне уже иссякнет.

Вот это уровень! Учитывая, что я много общалась с лицедейкой, мастерство определить вполне могла. Данька бы оценила. Хотя все они здесь такие же актеры.

– А у тебя уже весь план продуман, – усмехнулась я.

– Еще как! Обожаю структурировать действия и просто выхожу из себя, когда что-то идет не так, как я запланировала, – многозначительно глянула она на меня, и я поняла, что это очередной камень в мой огород за то, что я сбежала тогда.

– А я сначала ставлю цель, а потом изыскиваю возможные способы ее достижения и пробую по очереди все, – ответила ей.

– Каждому свое, – философски пожала она плечами и, поймав взглядом кого-то за моей спиной, скривилась, но тут же вернула на лицо приличествующее месту и событию выражение и сделала шаг вперед.

Я развернулась и увидела статную даму с иссиня-черными волосами в желто-оранжевом платье, богато украшенном золотой вышивкой.

– Флоренсия, девочка моя!

– Мамочка!

Одновременно и так сладко произнесли они, что у меня аж зубы свело. Дамы изобразили легкие объятия и призрачные поцелуи в щеки, даже не коснувшись друг друга, видимо, чтобы не помять платья и не испортить макияж.

М-да, не так я себе представляла встречу любящих родственников. Несмотря на все ранее сказанные слова боевички, я не спешила поверить в то, что ей было плохо в семье и родителей она недолюбливает. Но сейчас эта натужно-фальшивая встреча полностью рассеяла мои сомнения в придирчивости девушки.

– Флоренсия, детка, почему ты не предупредила? – возмущенно спросила женщина, а я удивилась, что Флора не сказала матери о своем присутствии на балу, но ошиблась в предположениях. – Меня все поздравляют и поздравляют, а я никак не могу понять с чем. А оказывается, у тебя помолвка! Такое событие, а ты молчала?

– Я хотела устроить тебе сюрприз, мамочка, – ласково пропела боевичка, продолжая улыбаться. – Ты ведь так любишь устраивать сюрпризы мне, вот и я решила тебя побаловать.

– Ах, вот уж действительно удивила, – легко рассмеялась дама. – Но я всегда знала, что у тебя получится. Ты у нас пробивная девочка, я в тебе не сомневалась. Тебя уже пригласили куда-нибудь?

– Нет, мамочка, – тоном послушной любящей дочери ответила девушка. – Мы только со всеми перезнакомились.

Женщина на этот ответ нахмурилась.

– Поторопись, детка, связи – наше все. Раз уж тебе выпала такая возможность, нужно занять как можно больше полезных знакомств.

– Не переживай, одно я уже завела, – просияла Флора и, ухватив меня за локоть, вытянула из полумрака ниши. – Вот, знакомься, Кассандра Бриар тэр Клейрон, названная сестра моего жениха.

Я, согласно этикету, вежливо улыбнулась и склонилась в реверансе.

Меня пристально осмотрели, благосклонно, но как-то пренебрежительно улыбнулись.

– Моя мать Кризельда Вегерос ли Дерон, – представила Флора.

– Очаровательно, – кивнула мне леди. – Надеюсь, вы станете моей Флоренсии доброй подругой и сестрой.

– Несомненно, – немного холодно улыбнулась я в ответ.

Я некромант, мне разрешено не испытывать восторга от каждой встречи, тем более благосклонностью самой императрицы мне было позволено разбавить данный цветник «льдистостью».

На этом внимание леди Кризельды к моей персоне закончилось. Несмотря на нынче громкую фамилию, сама я никакого веса в высшем свете не имела, а потому и интереса для этой женщины не представляла.

– Золотце, а где же твой жених? Я жажду познакомиться

с ним, — огляделась она в поисках нашего сопровождения.

— Неотложные дела оторвали его от меня, но как только он придет, я обязательно отведу его к вам познакомиться, — пообещала Флора столь елейным голосом, что я заподозрила, что она скорее убьет и закопает Дамиана, чем представит родителям.

— Прекрасно, милая, — сразу же расцвела ее мать. — Я тогда поспешу к твоему отцу, а то его нельзя надолго оставлять в таком месте. Столько молоденьких вертихвосток крутится вокруг.

На последней фразе леди устало закатила глаза, но тут же посмотрела на меня и, очаровательно улыбнувшись, произнесла:

— Удачного вечера, милая.

Я натянуто улыбнулась ей в ответ. Мать приблизилась к дочери и произнесла тихо, но не настолько, чтобы я не слышала:

— И, дорогая, что за прическа? Какое безвкушие! Ты теперь должна быть предельно аккуратна со своим внешним видом. Нужно держать марку, а у тебя на голове не пойми что. В следующий раз лучше посоветуйся со мной в выборе образа.

После этих слов она наконец удалилась. Мы с Флорой отодвинулись обратно в полутень ниши. Я тактично молчала, да и не знала, что можно сказать в такой ситуации.

— Что ж, пять минут позора, зато в ближайшее время она от меня отстанет, — вздохнула девушка, делая глоток из сво-

его бокала, причем заметно больший, чем до этого.

А я опять ничего не сказала. Любые слова утешения или сожаления для Флоры будут оскорбительны.

– А знаешь, что самое потрясающее? – подняла она на меня усталый взгляд, но все с той же легкой благосклонной улыбкой на лице, что держалась на ее губах весь вечер. – Это первая наша встреча почти за год. На зимние праздники я домой не ездила, то есть виделись мы прошлым летом перед моим отбытием в академию. И за этот год мать сначала пыталась подложить меня под подпоенного приворотным зельем преподавателя, а потом сдала ключ от моей комнаты маньяку – претенденту на наше состояние. Но первое, чем она поинтересовалась сегодня, – это, конечно, предстоящая свадьба. Вот оно, заботливое материнское сердце...

После всего услышанного я пришла только к одному утешительному для нее заключению:

– Зато представь, как она на себе будет рвать волосы, когда вы расторгнете помолвку. Особенно если придумать что-нибудь, чтобы она косвенно оказалась в этом виновата.

Улыбка на лице девушки из наигранной тотчас превратилась в искреннюю и предвкушающую.

– Да, вот уж мы оторвемся.

К сожалению, на этом нашу небольшую передышку пришлось прервать. Все же на балу мы появились не затем, чтобы прятаться по углам, а совсем наоборот. Так что нужно выбираться из нашего укромного уголка и снова вливаться

в высшее общество.

Как и ожидалось, долго нам в одиночестве простоять не дали. Почти сразу перед нами возник высокий мужчина с явно армейской выправкой, одетый в охристо-желтый камзол. Целитель, да еще и военный, неожиданно. В особенности этого бала внезапно обнаружился один несомненный плюс – можно было сразу понять, что за маг стоит перед тобой. Короткий поклон рыжевато-каштановой головы, и мне протягивают руку, приглашая на начинавшийся танец.

Делать нечего, как бы мне ни хотелось избежать этой необходимости, но танцевать придется – бал как-никак. Да и отказывать в данном случае будет невежливо, поэтому, бросив украдкой взгляд на рядом стоящую Флору, ободряюще подмигнувшую мне, я легко улыбнулась и приняла приглашение, вложив свою руку в жесткую горячую ладонь и направившись вслед за неизвестным спутником в центр зала.

Ладно, в конце концов все оказалось не так страшно, как мне казалось. Все-таки леди Клейрон не зря столько времени билась со мной. Движения уже не приходилось судорожно прокручивать в голове, тело само плавно двигалось в такт музыке, ведомое уверенными движениями моего партнера. Правда, несмотря на то, что мужчина вел себя в рамках приличий и руки не распускал, вскоре после начала танца я почувствовала что-то странное. Как будто где-то глубоко внутри меня что-то недовольно заворочалось, словно насторожившись. Внешне я продолжала мило улыбаться, а

вот мысленно пыталась разобраться со своими ощущениями. И вот уже через несколько мгновений до меня наконец дошло, когда раньше чувствовала нечто похожее, и я похолодела от осознания. Этим плотным, неповоротливым нечто, что так недовольно реагировало на чужую близость, была моя собственная сила. Новая, некромантская. Примерно такие же ощущения я испытывала, когда только начинала к ней привыкать. Нет, я не боялась, что сила внезапно выйдет из-под контроля, просто присутствие чужого человека в моем личном пространстве заставило ее насторожиться. Это так странно... Когда я была целителем, такого не было, чтобы сила ощущалась как часть меня с практически собственным сознанием... В общем, как на это реагировать, я не знала, и стоило посоветоваться с Бриаром. Может ли быть, что, благодаря смене магии, у меня резко повысилась интуиция и эти недовольные ворчания внутреннего «я» свидетельствуют о том, что с партнером по танцу что-то не так и стоит присмотреться к нему повнимательней? Я стала бросать осторожные взгляды на своего кавалера, но ничего необычного не заметила. Мужчина внезапно решил прервать молчание.

– Как вам высшее общество и дворец? – вежливо задал он типичный вопрос.

Всему местному сообществу наверняка уже известна моя легенда – девушка-сирота из дворянского обнищавшего рода с внезапно объявившимся даром. Соответственно, каждый считал своим долгом поинтересоваться, какое впечатле-

ние на меня произвел первый выход в свет. Так и подмывало ответить «никак», но нужно было продолжать играть свою роль.

– Потрясающе, – постаралась я добавить в свой голос как можно больше восхищения. – Все такое красивое и сияющее.

– Как вас приняли в новой семье? – внезапно поинтересовался мужчина, продолжая уверенно вести меня в танце.

Вот такого вопроса мне еще никто не решался задать.

– Хорошо, – осторожно ответила я, старательно изображая доброжелательность. – Лорд и леди Клейрон крайне добры ко мне и помогли в трудный момент жизни. Я очень благодарна им.

– Это хорошо, – одарили меня теплой улыбкой. – Дамиан и Осбеорн на первый взгляд могут показаться мрачными и даже жестокими, но это не так. Так что я рад, что вам удалось найти с ними общий язык.

То, что незнакомец назвал обоих Бриаров по имени, может означать только то, что он с ними близко знаком. И это навело меня на определенные мысли о личности незнакомца.

– Они оба очень внимательны и помогли мне освоиться с новыми способностями, – гораздо искреннее, чем до этого, ответила я.

– И как успехи? – поинтересовался целитель, а мне вопрос не понравился. Простая ли это вежливость или попытка вызнать уровень моего владения магией?

– Не очень, – немного печально призналась я, определенно не собираясь кого-либо в этом зале посвящать в то, насколько хорошо я владею собственными силами. – Пока всего лишь научилась держать силу под контролем, чтобы не убить кого ненароком.

– Не переживайте, – успокаивающе сказал мужчина. – Вы еще молоды, есть время выучиться всему, тем более что оба ваших наставника – лучшие маги в своем деле.

Об этом мне и самой известно. Но, несмотря на так называемую универсальность, именно магия некромантии в крови отца и сына Клейронов наиболее сильна.

Музыка наконец закончилась, и меня отпустили, позволив тугому комку магии внутри ослабить свою настороженность. Мягко, но уверенно ухватив за руку, мужчина повел меня обратно к Флоре, которая оживленно болтала с вернувшимся Дамианом. Со стороны они смотрелись красиво. Яркая и необычно нежная сегодня Вегерос и как всегда серьезный и мрачноватый Бриар. Этакий контраст. Мысль о том, а насколько хорошо мы с ним смотрелись бы вместе, была поспешно закинута подальше и нещадно завалена более насущными и важными проблемами.

Дамиан заметил наше приближение, быстро, но цепко осмотрев и меня, и спутника, его лицо приобрело более расслабленное выражение, и с легкой улыбкой на губах он ожидал, когда мы подойдем ближе.

– А я-то думал, кто уже успел куда-то утащить мою ново-

испеченную сестру? Не стоило и сомневаться, – с усмешкой заявил он вместо приветствия и протянул руку. – Давно не виделись, Дил.

– Давно, – согласился мужчина, отпуская меня и пожимая протянутую ладонь. – Ну так не моя вина. Это тебя никогда не поймаешь. Весь в делах.

– Потому что война – это дело периодическое, а вот преступления – перманентное. У тебя время прохлаждаться есть, а у меня, увы, нет, – заметил Бриар, и его собеседник рассмеялся.

– Хорошо, что мой отец не слышал, какого ты мнения о нашей доблестной армии. Затеяли бы тут долгий спор, а такое очаровательное окружение вряд ли оценит подобную тематику на балу, – отвесил он легкий поклон в нашу с Флорой сторону. – Может, уже представишь меня леди?

– А сам ты не успел? – изобразил удивление Бриар, но ответа ждать не стал. – Моя невеста леди Флоранс Вегерос ли Дерон. И моя, можно сказать, сестра, а скорее, подопечная, леди Кассандра Бриар тэр Клейрон.

Мы с Флорой присели в реверансах.

– А это, дорогие дамы, лорд Дилвин Имхер тэр Бхалтэйр, мой верный друг и извечный оппонент в спорах.

Что ж, в своих выводах я оказалась права, вот и первый из наших подозреваемых. И он же друг Дамиана. Насмешка судьбы, по-другому не скажешь.

– Зачем же так официально, – поморщился мужчина. –

Леди, можете обращаться ко мне просто Дилвин, не надо загромождать общение всеми этими титулами и трудно произносимыми именами.

– Тогда зовите меня просто Флора, – сразу же согласилась Вегерос.

– А меня можно просто Касс, – подхватила я. Можно было предложить и Кассандра, но это имя слишком многое значит для меня, чтобы я могла спокойно слышать, как день за днем ко мне будут так обращаться. А Касс уже привычно.

– Всего пара минут знакомства, и ты уже на ты с моей невестой, – притворно возмутился Дамиан. – Ну и ушлый же ты субъект. Определенно, оставлять тебя с ней один на один нельзя. А то оглянешься, а у тебя уже невесту увели.

Непринужденный, шуточный разговор продолжался, а я украдкой наблюдала, как общается Дамиан со своим другом. Заметно, что военный для Бриара достаточно близкий человек. Будет обидно, если именно он окажется злоумышленником. Но не зря же во мне так сила всполошилась? Или зря... Сложно все с этим.

Надолго мужская беседа не затянулась. Дилвин покинул нас, он хотел найти в толпе свою сестру и привести ее к нам познакомиться.

– Как проходит вечер? – поинтересовался у нас с Флорой Дамиан.

– Количество жаждущих представиться превышает мою способность запоминать лица, – отозвалась я.

Вегерос понятливо усмехнулась, но сразу же помрачнела.

– Мои родители тоже жаждут лицезреть тебя, – призналась она Бриару.

– Так давай их поищем, – спокойно предложил он.

– Ты не понял, – еще больше нахмурилась девушка. – Я хочу, чтобы не мы, а они вообще за сегодняшний вечер нас не нашли. Даже если будут настойчиво рыскать по всему залу.

Дамиан внимательно посмотрел на нее, но потом понимающе кивнул.

– Не проблема.

– Вы с отцом как-то резко вместе пропали надолго. Что-то случилось? – поинтересовалась я у Дамиана.

– Нет, все хорошо, – успокоил он меня и пояснил: – Просто нужно было переговорить с несколькими людьми до того, как они дойдут до определенной кондиции.

Флора хищно усмехнулась. Очевидно, она поняла, какую именно кондицию магистр имел в виду. И, учитывая, где я проработала несколько последних лет, я тоже представляю, что может твориться в местах, где спиртное льется рекой, а в горячительных напитках на балу недостатка не было.

– Успели? – поинтересовалась Вегерос, делая глоток из своего фужера.

– Почти, – уклончиво ответил Бриар, бросив взгляд мне за спину и слегка насторожившись.

Я обернулась. Приближающийся к нам с исключительно

самодовольным лицом блондинистый субъект показался подозрительно знакомым, а его вычурный костюм синих оттенков навел на мысль, что это водник, который вполне может быть менталистом. Неприятное сочетание – самовлюбленный менталист, для таких закон не писан.

Когда он подошел, меня внезапно осенило, почему его лицо мне знакомо. Это же он настойчиво пытался пригласить меня на танец, когда мы с Бриаром изображали «барона с любовницей». Неудивительно, что Дамиан так насторожился. И хоть узнать меня вряд ли можно, общаться с этим типом все равно не хотелось, но придется.

– Добрый вечер, прекрасные леди. Позвольте представиться, лорд Аерон Аеск тэр Битан, – расплылся парень в слащавой улыбке и, посмотрев на Дамиана, сухо бросил ему: – Лорд Клейрон.

Вот и еще один подозреваемый нарисовался. Просто необычно удачливый день. Интересно, если младший из двух кузенов тут крутится, старший тоже где-то неподалеку?

Началась очередная процедура всеобщего представления. Флора расточала милые улыбки, а я ограничилась более сдержанными. Но обойтись только этим дело не могло. И отдуваться почему-то опять пришлось мне.

– Леди Кассандра, позвольте пригласить вас на танец, – сказано было таким тоном и с таким выражением лица, что я удостоверялась – этот блондин не знал отказа у слабого пола. И мне нельзя отвергнуть его приглашение. В конце концов,

в этом и состоит наша с Флорой главная задача – налаживать связи с подозреваемыми.

– С удовольствием, – просияла я, с внутренней дрожью опуская ладонь в его руку. На этот раз моя внутренняя тьма заворочалась сразу после прикосновения. То ли подозрительная больно, вся в меня, то ли реагирует на мою личную неприязнь.

Не успели мы далеко отойти, как я услышала голос Бриара, обращающегося к Флоре:

– Пожалуй, и нам пора присоединиться к празднующим. Окажешь мне честь и станцуешь со мной?

– Конечно, – не раздумывая, согласилась девушка.

Похоже, оставлять меня с Аероном вне поля зрения Дамиан не решился.

– Кассандра, я в восхищении, вы просто непозволительно красивы, – заявил Битан, стоило нам двинуться в ритме вальса.

Банально. Как бы мне ни хотелось, но делать замечание по поводу непозволительного обращения по имени не стоит. И про то, что расстояние между нами гораздо меньше, чем дозволено танцем, тоже надо бы промолчать. Слова на него вряд ли подействуют, а никак иначе отреагировать на явное нарушение этикета я все равно не смогу. Придется делать вид, что я этого не замечаю.

– Вы преувеличиваете, – мягко заметила я, чувствуя, что мой комочек тьмы внутри ощерился иголками.

– Нет, что вы, – поспешил возразить блондин. – Как только вы вошли в зал, я сразу заметил, что вы отличаетесь от всех. Ваша красота так свежа и естественна. Вы просто луч света в морозное утро.

«Ага, только темного света», – поддакнула мысленно, отметив, насколько права была императрица с будущими перспективами. Похоже, охота за «редкой птицей» уже началась.

– Ах, вы меня смущаете, – приторно рассмеялась я. – Уверена, вы говорите это каждой девушке.

Наверняка у него имеется целый список заготовленных фраз-комплиментов. Так сказать, набор первой необходимости – как запудрить мозги девице. И ведь, по словам Флоры, многие на эти речи ведутся.

Аерон продолжал вещать про мою неземную красоту, невероятное сочетание опасной силы и подобной хрупкости и прочую муру. А я на это мило улыбалась, в меру глупо хлопала глазами, в общем, пыталась флиртовать. И, судя по довольному лицу собеседника, мне это вполне удавалось. И эта игра принесла свои плоды, потому что уже к концу танца мне пообещали прислать приглашение для меня и Флоры на один из вечеров, устраиваемых его бабушкой. Правда, после этого мне пришлось отбиваться от настойчивого приглашения на следующий танец, но я отговорила тем, что непривычна к подобным мероприятиям и слишком устала, чтобы продолжать.

Так что, к счастью, меня вернули в наш уютный угол и, восхитившись мною в последний раз, наконец оставили в одиночестве. Флора с Бриаром продолжали кружить в танце, а недалеко от них я с удивлением увидела вальсирующую чету Клейрон. Помня данное боевичке обещание, я осталась на месте ждать их возвращения, не особо переживая о своем одиночестве. В конце концов, защиты на мне почти как на императорской сокровищнице, так что ничего страшного за пару минут со мной не произойдет.

Но оказалось, что в этом углу я была не одна.

– Я смотрю, мой брат заинтересовался вами, – внезапно раздался голос за спиной.

Я вздрогнула от неожиданности и резко развернулась, чуть не расплескав вино из фужера, который только взяла. Там, прислонившись к стене, стоял высокий темноволосый мужчина с жесткими чертами лица. Что примечательно, тоже в синем костюме. И если судить по слову «брат», я в своих предположениях не ошиблась и ко мне явился старший из двух кузенов Гесим Вемрой. Что, и этот будет рассыпаться в комплиментах? Может, у них с Аероном игра такая, кто первый получит девушку? Выбирают жертву и отнимают друг у друга по очереди. Или их заинтересованность во мне вызвана чем-то иным?

– Как много сердец вы очаровали этим вечером? – скорее насмехаясь, чем пытаясь мне польстить, спросил он.

И я поняла, что этот льстить и рассказывать, сколь беско-

нечна моя красота, не будет.

– Не мне об этом судить, – спокойно ответила я с легкой улыбкой.

Мужчина промолчал, продолжая рассматривать меня, а я, не дождавшись ответной реплики, повернулась, чтобы наблюдать за танцующими.

– Красивые пары, не правда ли? – вновь подал он голос, появляясь рядом, и кивнул в сторону Флоры с Дамианом и его родителей, танцующих рядом.

– Несомненно, – согласилась я, не представляя, к чему эти бессмысленные вопросы. – И очень гармоничные.

– Я тоже так думаю, – кивнул Гесим, поигрывая таким же, как у меня, фужером в руке, и загадочно произнес: – Поэтому никак не могу понять, кто же из двух...

– Что «кто из двух»? – нахмурившись, спросила я.

– С кем из Клейронов вы спите, – невозмутимо заявил он, бросив на меня насмешливый взгляд. – Осбеорн уже достаточно давно в браке, чтобы не захотеть разнообразия, а Дамиан достаточно самонадеян, чтобы притащить в дом любовницу и заставить признать сестрой.

Я, конечно, ожидала, что кто-нибудь из высшего общества об этом обязательно подумает или начнет шушукаться, распуская грязные сплетни, но то, что Гесим решился высказать свои «размышления» мне в лицо, говорит либо о его невероятной наглости, либо о безнадежной тупости.

– Не бойтесь подобных высказываний в сторону двух

сильнейших некромантов в присутствии третьего, пусть и не такого сильного, но тоже владеющего темной магией? – ледяным тоном спросила я.

– Побежите жаловаться? – насмешливо поинтересовался он. – Ну тогда я точно узнаю, кто из этих двух победитель.

С тем, что же у этого субъекта преобладает – наглость или идиотизм, я не разобралась. Зато точно поняла, что в паре кузенов ведущий и управляющий именно этот. Аерон слишком ветреный, чтобы быть зачинщиком чего бы то ни было.

Я отвернулась от Вемроя, теперь уже намеренно изображая ледяную оскорбленную ярость.

– Никаких попыток оправдаться? – не желал он оставлять меня в покое.

– А смысл? – холодно отозвалась я, даже не повернувшись в его сторону. – Вы останетесь при своем мнении, а я только потрачу время и слова.

– Оскорбленная невинность, – хмыкнул Гесим и склонился ближе к моему уху. – Ну ладно, ладно. Но все же любопытство меня не оставит, признайтесь, кто из двух?

И меня вдруг посетило вдохновение. Я бросила на мужчину хитрый и вроде как опасливый взгляд.

– И Дамиан, и Осбеорн прекрасные люди. Любая была бы рада быть рядом с каждым из них. Но если уж выбирать, я выберу... ее, – я ткнула пальчиком на Флору.

Мужчина ошалело на меня вылупился, тут же растеряв всю самоуверенность.

– Что? – пораженно проговорил он.

– Невероятная девушка, – шепотом поделилась я с ним, сама поражаясь тому, что несу. – Страстная, яркая. Она одна стоит их обоих.

И ведь ни слова не соврала. Эффектная, до безумия обожающая свое оружие, а уж зараза ядовитая такая, что десятых стоит, а не только Дамиана с его отцом.

Где-то рядом раздался смешок, и Гесим, осознав, что наше тет-а-тет нарушено, поспешил скрыться. Я повернулась посмотреть, кому должна быть за это благодарна, и... наверное, впервые за вечер улыбнулась искренне.

Мы встречаемся уже в четвертый раз, пусть и мельком, а я все никак не узнаю, как его зовут. А ведь он мне пусть не жизнь, но здоровье-то спас.

– Леди Кассандра Клейрон, – присела я в реверансе, решив не только соблюсти этикет, но и в конце концов познакомиться с высоким блондином, определенно северного происхождения, который в последнюю нашу встречу снял с моей спины Флору.

– Вайнн Матэмхейн, – представился он, правда, почему-то без титула. Ну, мне-то все равно, просто в высшем обществе подобное странно. – Зря вы это сказали, – заметил он, подойдя ближе, и тоже обратил свой взгляд на танцующих. – Теперь поползут слухи определенного толка.

– А слухи в любом случае были бы, – пожалала я плечами. – Я просто добавила им несуразности. Когда люди услышат,

что я сплю с Дамианом, они станут сочувствовать Флоре. Потом пойдет слух, что я сплю с лордом Клейроном, и окружающие будут возмущаться таким непотребством. А апофеозом станет слух, что это Флора моя любовница и покровительница. После чего все просто посмеются, осознав, что все сплетни про меня и семью Клейрон – вранье.

– Мудро, – оценил мои суждения страж. – Но сначала вам придется пережить эту череду слухов.

– Это далеко не самое страшное, что мне приходилось испытывать в жизни, – усмехнулась я в ответ.

– Тогда, думаю, за вас не стоит больше переживать, – легко улыбнулся он мне и, бросив очередной взгляд на танцевальную площадку, поспешил откланяться. – Что ж, приятного вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.